

ЛИЧНОСТЬ, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

*Сборник статей по материалам
LVI-LVII международной научно-практической
конференции*

№ 9-10 (55)
Октябрь 2015 г.

Издается с февраля 2010 года

Новосибирск
2015

УДК 37.01

ББК 74.00

Л 66

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Ходакова Нина Павловна — д-р пед. наук, проф. Московского городского педагогического университета, чл.-кор. Академии информатизации образования, проф. Европейской и международной Академии Естествознания, почетный профессор и почетный доктор наук Российской Академии Естествознания.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук;

Виговская Мария Евгеньевна — канд. пед. наук;

Виштак Ольга Васильевна — д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук;

Иванова Светлана Юрьевна — канд. пед. наук;

Карапетян Владимир Севанович — д-р психол. наук;

Ле-ван Татьяна Николаевна — канд. пед. наук;

Павловец Татьяна Владимировна — канд. филол. наук;

Якушева Светлана Дмитриевна — канд. пед. наук.

Л 66 Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии /Сб. ст. по материалам LVI-LVII междунар. науч.-практ. конф. № 9-10 (55). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 88 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Педагогика	6
1.1. Семейная педагогика и домашнее воспитание	6
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ Маркова Анна Вячеславовна	6
1.2. Современные технологии в педагогической науке	11
ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА Хитринцева Анна Владимировна	11
1.3. Теория и методика дополнительного образования	17
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕНЦИЙ И.С. БАХА КАК ФОРМА РАБОТЫ СТАРШЕКЛАССНИКА В КЛАССЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО Копылова Людмила Викторовна	17
1.4. Технологии социально-культурной деятельности	26
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА Зайцева Марина Васильевна	26
Секция 2. Психология	31
2.1. Клиническая психология	31
«ШКОЛЬНЫЙ НЕВРОЗ» КАК РЕАЛИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Каганова Татьяна Ивановна Мостовая Людмила Ивановна	31

2.2. Общая психология и психология личности	38
ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ОТЦА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО- ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ	38
Василец Нина Витальевна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА	42
Вознюк Юлия Степановна	
2.3. Педагогическая и коррекционная психология	50
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	50
Баранов Сергей Николаевич	
Мусихина Светлана Александровна	
2.4. Психология развития и акмеология	54
ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОТИВОВ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ	54
Стрижицкая Ольга Юрьевна	
Полякова Мария Константиновна	
2.5. Психология семьи	61
ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА	61
Петрова Августина Дмитриевна	
2.6. Социальная психология	70
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВИНЫ И СТЫДА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	70
Алимов Айдар Анварович	
Смотровая Татьяна Николаевна	

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПИВО Новикова Галина Альбертовна Новикова Любовь Альбертовна	77
2.7. Юридическая психология	82
ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИИ Хаванова Ирина Сергеевна	82

СЕКЦИЯ 1.

ПЕДАГОГИКА

1.1. СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Маркова Анна Вячеславовна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова,*

РФ, г. Архангельск

E-mail: dannav1975@mail.ru

ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF YOUNG FAMILIES

Anna Markova

*candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department
of pedagogy of Northern (Arctic) Federal University named M.V. Lomonosov,*

Russia, Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

В статье представлены основные проблемы социальной безопасности семьи, социальные угрозы молодой семье и аспекты организации ее социальной защиты. Особое внимание уделяется службам семьи, реализующим различные модели помощи молодой семье.

ABSTRACT

The article presents the main problems of social security family social threats a young family and aspects of its social protection. Special attention

is paid to the family services that implement different models of care for a young family.

Ключевые слова: молодая семья; социальная безопасность молодой семьи; социальные угрозы молодой семье; социальная защита семьи; служба семьи; модели помощи молодой семье.

Keywords: the young family; social security of young families social; threats to a young family; social protection of the family; service family; model of care for a young family.

Длительный кризис функционирования института семьи в России детерминировал возникновение проблем ее социальной адаптации. Основными параметрами дезадаптации являются трудности в обеспечении прожиточного минимума, неспособность обеспечить простое воспроизводство населения, поддержку нормального, здорового социально-психологического климата в семье и др.

В данных условиях особое внимание демократического государства уделяется созданию системы социальной защиты населения, в частности социальной защиты семьи [2, с. 185]. Молодая семья, в большей степени, чем опытные семьи, нуждается в помощи общества и государства, поскольку имеет особый, социально значимый характер. Он обусловлен потребностью в социальной безопасности молодой семьи, ее сохранности и активной жизненной позиции. Под молодой семьей в статье понимается семья в первые три года после заключения брака при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста [1, с. 6].

Социальная безопасность молодой семьи обозначает социально состоятельную систему взаимодействия семьи как субъекта деятельности со средой, которая характеризуется защищенностью от рисков, свободой от угроз, сохранением ценностей, семейной интеграцией. Социальные угрозы и риски актуализировали идею самооценности молодой семьи, понимание ее как цели экономической, политической и культурной жизни страны.

Под угрозой социальной безопасности молодой семьи понимаем любые внешние и внутренние события, действия, процессы или явления, которые оказывают негативное воздействие на систему взаимодействия обозначенной семьи со средой и могут привести к нарушению состояния защищенности. К ним следует отнести угрозы социальной, финансовой и физической безопасности семьи или отдельных ее членов, исходящие от конкретных людей или общества в целом.

Данные обстоятельства актуализируют государственную семейную политику в области социальной защиты молодой семьи. Понятие «социальная защита семьи» стало употребляться в отечественной литературе в 70-е гг. XX в. Она определялась как форма выражения социальной политики государства с целью выравнивания социального положения определенных категорий граждан. Для управления обозначенной политикой созданы соответствующие комитеты в обеих палатах Федерального Собрания РФ, в Администрации Президента РФ. В структуре Государственной Думы сформирован Комитет по вопросам семьи, женщин и детей. Эти структуры координируют проведение семейной политики в органах исполнительной власти, осуществляя кураторство социально-значимых проектов в интересах семьи и детства.

Одним из механизмов регулирования брачно-семейных отношений в рамках социальной работы является служба семьи. Ее основная цель — обеспечить оптимальное выполнение семьей терапевтической, воспитательной, репродуктивной функций; способствовать совершенствованию внутрисемейных отношений, гармоничному развитию личности супругов и их детей, стабилизации брака, а также содействовать одиноким в создании семьи. Служба семьи в г. Архангельске представляет собой сеть учреждений консультационного типа: Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Надежда», «Центр планирования семьи и репродукции», «Областной центр социального здоровья семьи», Кризисная психологическая служба «Мосты Милосердия» и др. Кроме того, создаются семейные клубы, реализующие разнообразные программы, действуют психологические службы «Телефон доверия» и др.

Обозначенные структуры реализуют различные модели помощи семье. Они базируются на концептуально-практических подходах к пониманию сущности проблем семьи, взаимодействия с семьей как клиентом, ее социальной реабилитации и адаптации. Понятие «модель» в социальной работе — это схема, образец, описание определенных действий специалиста в конкретной профессиональной ситуации, представляемой как аналог [3]. В основу деятельности положена диагностическая модель помощи семье, предполагающая дефицит у членов семьи специальных знаний о решении тех или иных проблем.

Педагогическая модель опирается на гипотезу недостатка педагогической компетентности родителей. Модель ориентирована не на индивидуальные возможности родителя, а на универсальные с точки зрения педагогики и психологии способы воспитания ребенка. Деятельность с семьей направлена на повышение психологической культуры родителей, увеличение воспитательного потенциала семьи,

психолого-педагогического просвещения родителей, организацию семейного консультирования.

Социальная модель помощи семье используется в тех случаях, когда семейные трудности являются результатом неблагоприятного стечения обстоятельств. Акцент в работе с семьей сделан на оказании социально-педагогической помощи: информирование о возможностях получения социальной помощи, координация деятельности различных организаций и учреждений по оказанию обозначенной помощи семье, сопровождение в решении жизненных трудностей.

Психологическая (психотерапевтическая) модель помощи семье фиксирует внимание на личностных особенностях её членов и характере их взаимоотношений. Оказание психологической помощи семье начинается с выяснения проблем функционирования семьи и взаимодействия её с внешним миром. Диагностика включает определение биологических нарушений, особенностей психофизического развития членов семьи, тяжёлых заболеваний и инвалидности, проблем функционирования семьи, связанных с отклонениями в развитии членов семьи и их личностных эмоциональных расстройств, когнитивных и поведенческих проблем членов семьи, трудностей ролевого поведения, выявление проблем взаимодействия с внешним социальным окружением (школой, соседями, родственниками и т. д.). Полученная информация о семье используется для построения коррекционной программы работы с семьей.

Медицинская модель помощи семье предполагает, что в основе семейных трудностей лежат болезни, болезненные состояния или болезненное развитие членов семьи. Следовательно, целью помощи семье становится содействие в установлении диагноза, лечении больных, адаптации здоровых ее членов к больным.

Таким образом, молодая российская семья рассматривается как один из основных объектов социальной защиты. С целью координации проведения семейной политики созданы службы социальной помощи молодой семье. Поставленные задачи социальной защиты данные структуры реализуют посредством педагогической, социальной, психологической (психотерапевтической), медицинской моделей помощи семье. Деятельность служб семьи обеспечивает преодоление стрессовых ситуаций, связанных с ожиданием и рождением ребенка, овладение основными навыками семейного воспитания, приобретение информированности по различным аспектам функционирования семьи, достижение экономического благосостояния и стабильности, формирование активности и субъектности как во внутрисемейных отношениях, так и в отношениях молодой семьи с другими семьями

и обществом в целом. Предоставление надлежащей социальной помощи и поддержки стало непосредственным фактором, влияющим на сохранение семьи как традиционного общественного института, на социальную безопасность молодой семьи, создание условий для активной жизненной позиции.

Список литературы:

1. Дивицина Н.Ф. Семейведение: учеб. пособие. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. — 325 с.
2. Коряковцева О.А. Комплексная поддержка молодой семьи: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью». — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. — 204 с.
3. Социальная работа с семьей как профессиональная деятельность / [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/SOTS_RAB_S/SEMEVED/METHOD/UP/frame/7.htm#§_2._. (дата обращения: 27.09.2015).

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Хитринцева Анна Владимировна

*преподаватель, «Омский государственный колледж управления
и профессиональных технологий»,*

РФ, г. Омск

E-mail: hitrinki@mail.ru

ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX AS MEANS OF ENSURING THE QUALITY OF TRAINING COLLEGE STUDENTS

Anna Hitrintseva

*teacher, "Omsk state College of management
and professional technologies",*

Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена электронному учебно-методическому комплексу: рассмотрены вопросы «субъект-субъектного» взаимодействия преподавателей и студентов и реализация системы мультинаправленного взаимодействия.

ABSTRACT

The article is devoted to electronic educational-methodical complex: the paper deals with "subject-subject" interaction of teachers and students and implementation of the system multidirectional interaction.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс; информационное взаимодействие; дистанционное сопровождение; самостоятельная работа.

Keywords: the electronic educational and methodical complex; information interaction; remote support; independent work.

Для повышения самостоятельной работы студентов их подготовка должна обеспечиваться учебно-методической документацией и материалами по всем учебным курсам. Содержание каждой из учебных дисциплин может быть представлено в сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения с выполнением установленных требований по защите информации.

Из-за отсутствия в колледже возможности вести образовательный портал, преподаватели ведут свой собственный сайт.

На сайте ведутся следующие виды работ:

- дистанционное консультирование обучающихся по темам, изучаемым на очных занятиях;
- дистанционное сопровождение домашних заданий. Размещение текста задания и получение результата с помощью электронной почты;
- организация совместной работы обучающихся над творческими, исследовательскими проектами с помощью сервисов сети Интернет.

Информационное взаимодействие с преподавателем осуществляется через блог преподавателя. Преподаватель ведёт переписку с обучающимися, отвечает на вопросы, даёт рекомендации, консультирует. Таким образом, наличие обратной связи с преподавателем позволяет студенту получить информацию о правильности выполненного им задания. Преподаватель создаёт интерактивную среду обучения. В данном случае блог преподавателя представляет собой способ общения с обучающимися в неформальной обстановке и помогает осуществить мониторинг достижений студентов.

Доступность ЭУМК, расположенного на сайте, безусловно, позволяет расширить творческий потенциал обучающихся, повысить его мотивацию и при этом выйти за рамки традиционной модели изучения дисциплины. Развивается наиболее важное умение — умение самостоятельно учиться.

Электронный УМК содержит, как основные, так и дополнительные учебные материалы, обеспечивает возможность просмотра учебной информации и наглядных интерактивных примеров, облегчает доступ к нужной структурированной информации. На рис. 1 изображена структура электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Инженерная компьютерная графика».

Рисунок 1. Структура электронного УМК

ЭУМК состоит из следующих блоков:

Учебный блок включает следующие материалы: рабочую программу, технологическую карту, электронные учебники, презентации к лекциям, видеоуроки, лабораторные работы, интерактивные задания, домашние работы, глоссарий.

Материалы лекционных занятий разбиты по темам, прочтение каждой лекции сопровождается соответствующей презентацией

В дисциплине «Инженерная компьютерная графика» лекционные демонстрации являются неотъемлемой частью данного курса. Для того чтобы некоторые явления компьютерной графики были более понятны для обучающихся и действовали не только на умственную, но и на эмоциональную сферу деятельности студентов были разработаны компьютерные презентации.

Видеоматериалы способствуют эффективному восприятию и пониманию теоретического материала. В процессе обучения данные материалы могут быть использованы в качестве наглядных пособий, которые в интерактивном режиме позволяют наблюдать результат работы алгоритмов компьютерной графики на основе различных входных данных.

В методических указаниях к лабораторному практикуму сформулированы цель лабораторных работ, представлена необходимая информация для выполнения чертежей и трёхмерных деталей. Выполнение лабораторных работ способствует более глубокому усвоению студентами компьютерной графики. В процессе проведения лабораторных работ студенты развивают умения работать с компьютерной техникой, в графических редакторах, самостоятельность в ходе выполнения лабораторных, домашних работ, умения сравнивать, анализировать, оформлять результаты в виде таблиц, чертежей, графиков. Также лабораторные занятия способствуют умениям студентов применять полученные знания для решения практических задач, подобрать необходимую учебную и справочную литературу, уточнять категории и понятия науки.

В состав УМК входит глоссарий — текстовый документ в сервисе docs.google.com с описанием современной терминологии. Глоссарий предназначен для более качественного изучения материала дисциплины, обучающиеся должны хорошо понимать и использовать термины, знать краткие сведения о персоналиях, имеющих отношение к изучаемой дисциплине. В данном словаре содержатся термины, относящиеся к данному предмету. Термины привязаны к темам дисциплины и располагаются в алфавитном порядке.

Любой обучающийся может воспользоваться учебными образовательными ресурсами и изучить их, если отсутствовал на занятии.

Блог самоконтроля. Большое значение при обучении студентов имеют умения самостоятельно добывать знания из разных источников, систематизировать, анализировать полученную информацию, давать

оценку конкретной ситуации. Поэтому самостоятельная работа является важным звеном при развитии надпредметных компетенций студентов. Обучающиеся учатся работать с учебной и научной литературой, самостоятельно конспектировать учебный материал, готовиться к лабораторным работам, выполнять различные домашние работы, курсовые работы, писать рефераты и т. д.

Учебно-методический комплекс содержит тестовые задания для текущего контроля знаний, разработанные в сервисе Анкетёр в соответствии с задачами обучения.

Данный блок содержит интерактивные задачи. Студенты выполняют задания определённого раздела и высылают по электронной почте. Это очень удобно, так как у обучающихся появляется возможность выполнять задание в удобное для них время и не надо приходить на отработку.

Работы проверяются, отсылаются обратно с оценками и на очных занятиях разбираются с обучающимися. Студенты задают возникшие у них вопросы и получают ответы. Также на занятиях разбираются наиболее распространённые ошибки и наиболее сложные моменты. Это помогает повысить уровень усвоения материала по данной дисциплине.

Существует множество работ, которые могут выполняться обучающимися с использованием ресурсов сети и при дистанционной поддержке преподавателя: телекоммуникационные проекты, подготовка рефератов, написание статей, эссе, курсовые работы. Данные виды учебной деятельности входят в **исследовательский блок**.

Очень эффективны такие формы работы как конкурсы, конференции, дистанционные олимпиады, телекоммуникационные проекты и т. д. Конечный результат работы в рамках этих организационных форм обосновывает дистанционные формы работы с обучающимися.

В рамках дисциплины «Компьютерная графика» предусмотрены занятия с использованием метода активного обучения в виде телекоммуникационного проекта.

Для студентов создан раздел внеаудиторная деятельность, где выкладывается информация о новых мероприятиях, что позволяет самостоятельно выбрать студенту интересующий его конкурс.

Использование ЭУМК в процессе обучения повышает мотивацию обучающихся, а также позволяет создать более тесное и активное взаимодействие преподавателя с обучающимися. Что в свою очередь позволяет сделать процесс обучения более интерактивным, интенсивным и интересным.

На сайте и через блог осуществляется мониторинг достижений студентов в процессе обучения, и выставляются текущие рейтинги.

Балльно-рейтинговая система оценки качества подготовки студентов мотивирует и стимулирует студентов к активной самостоятельной внеаудиторной работе. Рейтинговая система оценивания даёт возможность объективно отобразить в баллах индивидуальные способности обучающихся, их усилия, потраченные на выполнение разных видов самостоятельной работы.

Обучающиеся имеют возможность увеличить учебный рейтинг, принимая участия во внеаудиторной деятельности (участие в проектах, олимпиадах, конференциях, выполнение домашних работ, рефератов, участие в работе студенческого научного общества и т. д.). Также поощряется досрочное прохождение программы дисциплины студентами. Например, если студент демонстрирует готовность к досрочной сдаче зачёта или написанию самостоятельной работы раньше одногруппников, можно добавить ему за это дополнительные баллы.

Таким образом, преподаватель использует обучение в сотрудничестве, организуя в сети Интернет работу в группе, объединяя студентов по уровню знаний, имеющейся у обучающихся точке зрения на какую-либо проблему.

В результате такой работы студенты объединяют свои усилия для решения общей задачи, генерируют новые идеи, у них формируются и развиваются умения слушать, принимать мнение другого, развивается самостоятельность, студенты самосовершенствуются, что в конечном итоге приводит развитию уровня владения общекультурными компетенциями.

1.3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕНЦИЙ И.С. БАХА КАК ФОРМА РАБОТЫ СТАРШЕКЛАССНИКА В КЛАССЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО

Копылова Людмила Викторовна

*преподаватель «Солнечной детской школы искусств»,
РФ, Тюменская область, г. Сургут
E-mail: sskopylov@mail.ru*

STYLISTIC ANALYSIS OF I.S. BACH'S INVENTIONS AS A FORM OF UPPER-FORM PUPIL'S WORK IN THE CLASSROOM OF SPECIAL PIANO

Ludmila Kopylova

*teacher of "Solar Children's Art School",
Russia, Tyumen Region, Surgut*

АННОТАЦИЯ

Специфические сложности исполнения инвенций И.С. Баха, обязывают старшеклассника — пианиста обладать специальными знаниями и умениями. Рассматриваемый в статье метод стилистического анализа, подготавливает ученика к осознанности исполнения инвенций, раскрывая основные принципы в артикуляции, динамике, аппликатуре, темпе.

ABSTRACT

Specific difficulties of playing I.S. Bach's inventions oblige an upper-form pupil — pianist to have special knowledge and skills. In the article the considered method of stylistic analysis prepares the pupil to realize playing of inventions revealing basic principles of articulation, dynamics, finger notation, and tempo.

Ключевые слова: музыкальная педагогика; полифоническая музыка; стилистический анализ.

Keywords: musical pedagogy; polyphonic music; stylistic analysis.

Приобщение к миру полифонической музыки, вершиной которой является творчество И.С. Баха, — неперемное условие гармоничного развития музыканта любой специальности, в том числе пианиста. Изучение полифонических произведений — инвенций И.С. Баха, один из трудных разделов музыкальной педагогики. Достижения в изучении полифонии XVII—XVIII века исследователей, в том числе отечественных, настолько значительны для понимания закономерностей музыкального языка композитора, что игнорировать их нельзя. К сожалению, между исследовательской литературой и практикой его преподавания, в музыкальных школах наблюдается заметный разрыв. Остаются, забыты, ценные теоретические наблюдения и обобщения. Изучение инвенций И.С. Баха ведется по устаревшим редакциям и сводится к формальной проработке голосоведения. Таким образом, тема «Стилистический анализ инвенций И.С. Баха как форма работы старшеклассника в классе специального фортепиано» — является актуальной, а ее исследование необходимым. Новизна данной работы в том, что мы адаптировали опыт работы педагогов-исследователей, их методы работы над полифонией И.С. Баха, к своей методике, со старшим школьником-пианистом. Цель работы — обосновать эффективность стилистического анализа, на исполнение инвенций, старшим школьником-пианистом. Объект исследования — процесс развития музыкального исполнительства старшего школьника-пианиста. Предмет исследования — стилистический анализ произведения. Гипотеза исследования — мы предполагаем, что исполнение инвенций старшим школьником, будет осознанным, если будет использован стилистический анализ произведения. Задачи исследования:

- проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования;
- выявить психолого-педагогические особенности старших школьников-пианистов;
- определить основные стилистические принципы, влияющие на исполнение инвенций старшим школьником-пианистом.

В процессе теоретического исследования, были использованы методы: словесного пояснения, сравнения, обобщения, стилистического анализа.

Деятели искусства, ученые, музыканты, педагоги, проявляли большой интерес к стилистическому анализу клавирных произведений И.С. Баха. Книга И.А. Браудо — «Об изучении клавирных сочинений

И.С. Баха в музыкальной школе». Ее автор раскрывает педагогическое значение клавирной музыки, поднимает вопрос о различных редакциях произведений И.С. Баха, рассказывает о подлинных сочинениях. Так же автором обозначены основные принципы исполнения полифонии И.С. Баха — динамика, артикуляция, темп, аппликатура. И.А. Браудо предлагает и технические способы изучения полифонии. Книга — Н.П. Калининой «Клавирное творчество И.С. Баха в фортепианном классе», указывает на преодоление сложившихся стереотипов механического освоения произведений И.С. Баха в рамках школьной учебной программы. Н.П. Калинина поясняет, как добиться от юных пианистов, вдумчивого исполнения полифонических пьес. Как помочь ученикам, овладеть особым типом звукоизвлечения, научить слышать и понимать полифоническое изложение. В книге «Беседы о Бахе» — И. Темченко и А. Хитрука, авторы пытаются, выявить круг проблем, который возникает сегодня перед каждым исполнителем, начиная от школьника и заканчивая концертирующим музыкантом. Статья Копчевского Н.И., к сборнику «Маленькие прелюдии и фуги», призывает преподавателей к изучению данного материала, считая его необходимым, для начального ознакомления со стилистикой старинных произведений. Его статья, к сборнику «Инвенций», рассказывает о редакторах-исследователях, которые внесли свой вклад в дело пропаганды клавирного творчества И.С. Баха.

Интерес к творчеству И.С. Баха, появился в резко изменившихся культурно-исторических условиях, в период развития фортепианной музыки и господства в ней романтического стиля. Произведения И.С. Баха, восстанавливались по черновикам, рукописям, спустя три четверти века после его смерти. Первой педагогической редакцией «Инвенций И.С. Баха», стала редакция — К. Черни. Она прочно укрепилась в педагогическом репертуаре, так как обладала пианистическими достоинствами. Многие поколения музыкантов, были воспитаны на этой редакции. Исследованием творчества И.С. Баха занимались известные музыканты и композиторы. Впоследствии, они вынуждены были признать, что редакция К. Черни, дала пианистам, искаженный портрет композитора. Ее недостатками стало то, что в ней отразились исполнительские особенности эпохи романтизма, в которой жил К. Черни [3, с. 7]. Новое отношение к творчеству И.С. Баха, озаменованное стремлением освободить его от стилистических несоответствий и передать его подлинный облик, сложилось только в XIX веке. Так редакция — Ф. Бузони стремиться показать, насколько противоречит распространенный стиль исполнения, подлинному характеру музыки И.С. Баха. Для этого Ф. Бузони

стилистически описывает и разъясняет артикуляцию, динамику, аппликатуру, темп, форму произведения, расшифровывает украшения. Полемическая направленность его мысли, приводит к некоторым преувеличениям и вызывает отдельные спорные места в его редакции. Ф. Бузони не считает свою трактовку единственно правильным решением. Он говорит, что его понимание может служить хорошим путеводителем, в котором не нуждается тот, кто знает другой правильный путь [3, с. 9]. Со времен издания инвенций И.С. Баха, под редакцией Ф. Бузони, прошло достаточно много времени. За это время было выпущено большое количество других редакций, в том числе основополагающее в текстологическом отношении академическое издание под редакцией Л. Ландсхофа. Но вряд ли какая редакция смогла достигнуть по своим инструктивным качествам уровня редакции Ф. Бузони — ее педагогической направленности, яркого выражения единой идейно-эстетической концепции [3, с. 9]. Во времена Ф. Бузони, еще не существовало научно — текстологической редакции инвенций. Редакция Л. Ландсхофа основана на уртексте, авторском тексте, И.С. Баха. К редакции Ф. Бузони, было дописано «Приложение», на основании уртекста инвенций. Разночтения принципиального характера — неправильные ноты, знаки альтерации были отмечены, исправлены, прокомментированы в «Приложении», и ими могут пользоваться педагоги [3, с. 9]. Сегодня редакция Ф. Бузони — актуальна, по ней ведется обучение в музыкальных школах. Научить школьника различать собственно авторский текст и редакторские к нему добавления — задача большого воспитательного значения. Это умение поможет школьнику познакомиться с характерными чертами подлинников написанных для клавира и с отличием этих текстов от фортепианных произведений, понять суть редакторского труда. В каждом отдельном случае, школьник будет наблюдать, как редактор, на основе прочтения чистого авторского текста, делает свои конкретно-исполнительские выводы [1, с. 5].

Изучение полифонических произведений И.С. Баха, серьезный этап в старших классах. Старший школьник — возраст от 10—11 до 15 лет. В этом возрасте закрепляются и развиваются основные характеристики познавательных процессов. Восприятие — характеризуется целенаправленностью, внимание — произвольностью и устойчивостью, память — логическим характером, мышление — отличается более высоким уровнем обобщения, приобретает теоретическую и критическую направленность. У подростка появляется интеллектуальная зрелость. Она выражается в стремлении что-то

познать [4, с. 339]. Активное и заинтересованное отношение школьника к полифонической музыке, всецело зависит от метода работы педагога, от его умения подвести ученика к отчетливо образному восприятию основных элементов полифонической музыки и ряда присущих ей понятий.

Сочинения И.С. Баха, незаменимый материал, для развития музыкального мышления, для воспитания инициативы и самостоятельности ученика. Для понимания полифонических пьес И.С. Баха, нужны специальные знания, нужна рациональная система их усвоения. Достижение этой цели, основано на прочном знании основ теории полифонии, закономерностей и свойств музыкального языка композитора, исполнительских традиций его эпохи. Инвенции И.С. Баха — двухголосные пьесы. Инвенция в переводе — выдумка, изобретение. Она является подлинной школой голосоведения. Основу произведения, составляла тема. В теме, композиторы XVII—XVIII века, видели ее разработку, преобразование, разнообразие полифонических и контрапунктических приемов развития [2, с. 62]. Произведения старинного полифонического стиля, построены на развитии одного художественного образа, на многократных повторах темы — этого ядра, в котором заложена вся форма пьесы. Внимание ученика к теме, должно быть направлено до начала разбора пьесы. Анализируя тему, ученик определяет ее границы, ее характер, ее ритмическую и интервальную сторону. Педагог вместе с учеником должен проследить развитие и превращение темы в каждом голосе. Тема звучит в основном виде, может звучать в октавной имитации, в обращении, в увеличении. Такой анализ темы, убедит ученика в том, что вся инвенция представляет диалог собеседников. Основной метод работы над темой — работа в медленном темпе, чтобы передать интонационную выразительность. Такой подход к анализу темы, меняет отношение школьника к инвенции. И.С. Бах использует в пьесах различные полифонические приемы — двойной контрапункт октавы, обратимый контрапункт, секвенционное развитие. Если представить контрапункты школьнику как художественные приемы, связанные со всем строем полифонического творчества композитора, то он, получит возможность конкретизировать свои знания в этой области. Так, например, когда два голоса, меняются местами, такой полифонический прием, называется двойным контрапунктом. Когда два голоса излагают те же мелодии, но в обращении, называют обратимым контрапунктом. Чем больше узнает школьник о разных сторонах и свойствах полифонического стиля, тем активнее будет включаться его сознание в смысл работы над клавирами

произведениями И.С. Баха. Противосложение — это мелодия, излагаемая одновременно с темой. Иными словами, противосложение — это контрапункт к любому проведению темы в полифоническом произведении. Основной метод работы — в ансамбле с педагогом. Направляя внимание ученика на соотношение темы и противосложения. Задолго до соединения двух голосов, пьеса исполняется в ансамбле с педагогом — сначала по разделам, потом целиком. Запоминание наизусть каждого голоса обязательно, ибо работа над полифонией есть, прежде всего, работа над одноголосной мелодической линией [2, с. 64].

Навыкам правильного разделения мелодии — артикуляции, придавали большое значение в эпоху И.С. Баха. Артикуляция — это одно из основных выразительных средств, в старинной музыке И.С. Баха. Артикуляция — важный способ организации мотивов, фраз и тем самым выявления характера, построения формы фрагмента или целого произведения. Браудо, советует: «Попытка, установить какой-то доминирующий в клавирной игре штрих, педагогически нецелесообразно. Искусство штрихов развивается не на выработке отдельных приемов, а на сопоставлении штриховых манер» [1, с. 36]. Изучение артикуляции лучше начинать с изучения двухголосных произведений, в которых каждому голосу присваивается своя артикуляционная окраска, когда более короткие ноты исполняются на легато, более длинные на нон легато или стаккато. Межмотивная артикуляция — применяется для того, чтобы отделить один мотив от другого, то есть взять цезуру — дыхание. Самым явным видом, является пауза. Необходимо познакомить школьника с различными способами обозначения межмотивной артикуляцией — двумя вертикальными черточками, окончанием лиги, знаком стаккато на ноте перед цезурой. Школьникам-пианистам необходимо овладеть межмотивной артикуляцией, без чего стилистически верное исполнение секвенций И.С. Баха невозможно. Главное передать рельефную выпуклость мотивов, отчетливое произношение и раздельность их друг от друга. Следует научить школьника-пианиста, различать основные типы мотивов. При этом следует использовать сведения, которые школьник получает в классах сольфеджио и теории музыки. Он должен различать — мотивы ямбические и хореические. Мотивы ямбические — идут со слабого времени на сильное время, часто называются затактами. Хореические мотивы — вступают на сильной доле, заканчиваются на слабой доле. Основной метод работы — учить каждый мотив отдельно, а потом играть все подряд в медленном темпе, применяя следующий прием: первый звук каждого мотива петь

более глубоко и значительно, а последний — смягчить преждевременным снятием пальца с клавиши [2, с. 66].

Аппликатура в клавирных произведениях старинной музыки имеет целый ряд специфических особенностей. Правильный выбор пальцев, важное условие грамотного, выразительного исполнения полифонии. Исполнительская традиция эпохи И.С. Баха, когда артикуляция была главным средством выразительности, ей подчинялась аппликатура, направленная на выявление выпуклости и отчетливости мотивных образований. Раньше клавиристы пользовались тремя средними пальцами, обладающими примерно одинаковой длиной и силой, что обеспечивало достижение звуковой и ритмической ровности, важного законоположения старинной музыки. Введение И.С. Бахом первого пальца, не отразилось на принципе переключивания пальцев — длинного через короткий палец 3-4-3. Сохранилось и скольжение пальца с черной клавиши на белую клавишу. Ф. Бузони, был первый, кто возродил аппликатурные принципы, отвечающие выявлению мотивной структуры и четкому произношению мотивов [5, с. 68]. Восстановленный прием Ф. Бузони, является наиболее эффективным в наше время, для осуществления ровности звучания. Метод освоения — научить школьника читать и изучать аппликатуру.

Чувство меры в отношении всех динамических изменений в любом произведении И.С. Баха — качество, без которого нельзя художественно и стильно передать его музыку. Динамика в клавирных произведениях — террасообразная, этот термин вошел в обиход благодаря Ф. Бузони. Основанием стали инструменты, для которых были написаны произведения. Понятие клавир, объединяет инструменты — спинет, клавикорд и клавесин. Каждый инструмент обладает своей спецификой. Современное фортепиано — это инструмент, дающий возможность исполнять на нем произведения самых различных стилей. Когда мы говорим об использовании средств фортепианной выразительности при исполнении клавирной музыки, то имеем в виду не попытку имитировать на фортепиано звучность старинных инструментов, а найти в процессе игры те приемы динамики, которые необходимы для правильного исполнения. Трудность, с которой мы встретились в работе над клавирными произведениями И.С. Баха, состоит в том, что они написаны не для фортепиано И. Браудо сформулировал важное различие в средствах динамической выразительности, выделив две ее разновидности — инструментовочную и мелодическую. Благодаря инструментовочной динамике, возможно сопоставление голосов, а также разделов музыкальной формы. Так в двухголосных пьесах, И. Браудо предполагал

употребление двух голосов различными инструментами. С этой целью, он предлагает различные динамические оттенки для верхнего и нижнего голоса. Под мелодической динамикой подразумевается выявление интонационного рельефа с помощью динамических средств. Основные функции мелодической динамики: выявление скрытной полифонии, выявление мотивной структуры, выявление вопросно-ответной структуры, динамическое выявление имитаций [1, с. 54]. В инвенциях, каждый голос самостоятельный, имеет свое динамическое развитие, для того, чтобы рельефнее оттенить самостоятельность каждого голоса. Поэтому кульминации в голосах — не совпадают, такие кульминации называют — частными, что характерно для полифонии И.С. Баха. Каденции в заключение частей, исполняются энергично и звучно. Каждая новая часть начинается с динамического нюанса — пиано, с последующим нарастанием звучности по мотивам. Общая кульминация произведения, звучит ярко и выразительно. Наша задача, помочь школьнику составить динамический план, который отражает понимание формы произведения, особенностей голосоведения.

Выбор темпа в музыке И.С. Баха, зависит от выбора артикуляции. При изменении артикуляционного приема не только звуковой, но и темповый облик может стать совершенно иным. Темп вторичен по отношению к артикуляции и во многом вытекает именно из нее [5, с. 31]. То, что приобретает школьник при работе в медленном темпе — понимание музыки, — является наиболее существенным. И важно научить его тому, чтобы именно понимание музыки он считал своим основным достижением, тем, что должно остаться и закрепиться во всей дальнейшей работе. Достижением же более быстрого темпа он должен считать обстоятельством менее существенным и доступным лишь в случае, если не нарушается основное — качество исполнения [5, с. 52]. Осмысленность и певучесть — вот что является ключом к стильному исполнению музыки И.С. Баха.

Необходимо заметить, что в каких-то исходных посылах, методика изучения полифонического произведения одинакова для всех инструктивных сборников И.С. Баха. Искусство И.С. Баха нормативно. Оно выросло на основе устойчивых традиций и строгой системы законов и правил. Чтобы исполнять произведения И.С. Баха, необходимо знать стилистические особенности письма. Таким образом, мы обосновали влияние стилистического анализа на исполнение, в данном случае — инвенций. Лишь посредством аналитического изучения основных закономерностей стиля композитора, можно постичь исполнительские

указания самого композитора. К этому должно быть устремлены все усилия педагога.

Список литературы:

1. Браудо И.А. Об изучении клавирных сочинений Баха в музыкальной школе. — СПб: «Северный олень», 1994. — 76 с.
2. Калинина Н.П. Клавирная музыка Баха в фортепианном классе. — М.: Издательский дом «Классика-21», 2006. — 144 с.
3. Копчевский Н.И. Избранные статьи. — М., 1966. — 25 с.
4. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 443 с.
5. Темченко И.Е., Хитрук А.Ф. Беседы о Бахе. — М.: Издательский дом «Классика -21», 2010. — 150 с.

1.4. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

Зайцева Марина Васильевна

*старший преподаватель,
кафедра социальной работы, психологии и педагогики,
Сибирский государственный индустриальный университет,
РФ, г. Новокузнецк
E-mail: 60972@rambler.ru*

PROJECT ACTIVITIES OF THE STUDENT UNION IN THE SYSTEM TO PROMOTE EMPLOYMENT OF GRADUATES

Marina Zaitseva

*senior Lecturer, Department of social work, psychology and pedagogy,
Siberian State Industrial University,
Russia, Novokuznetsk*

АННОТАЦИЯ

В статье приведен пример создания и реализации проекта студенческого кадрового агентства содействия трудоустройству студентов и выпускников СибГИУ на временную и постоянную работу. Определены приоритетные направления помощи молодежного актива студентам младших курсов и выпускникам по совмещению учебы и работы, а также в получении первичного профессионального опыта.

ABSTRACT

The article is an example of the creation and implementation of the student employment agency to promote employment of students and graduates SibGIU temporary and permanent employment. Priority areas of assistance to youth activists undergraduates and graduates to reconcile school and work, as well as receiving the initial professional experience.

Ключевые слова: поиск работы; рынок труда; трудоустройство; студенческие объединения.

Keywords: job search; labor market; employment; student association.

Одним из ключевых критериев эффективности деятельности вузов России является трудоустройство выпускников. Для того, чтобы выпускник был востребованным на рынке труда (при наличии у него необходимых профессиональных знаний, умений и навыков), он должен знать рынок труда, его правила и законы, владеть информацией о ситуации на рынке труда в данный момент, уметь определять свой целевой рынок труда, знать свои ключевые преимущества, а также должен уметь позиционировать себя на рынке труда.

Кроме образовательной подготовки будущих специалистов к выходу на рынок труда, поиска работы, трудоустройства, адаптации и планирования карьеры, необходима информационная поддержка, консалтинг в области трудоустройства и карьеры, психологическое сопровождение и профессиональная консультация, а также помощь молодежной организации вуза [1, с. 24]. В Сибирском государственном индустриальном университете с 2009 года молодежный актив студентов участвовал в проведении контактных мероприятий с работодателями, создании рекламной продукции и т. д. Помощь студентов осуществлялась на добровольных началах и поощрялась руководством вуза из бюджетных средств.

Следует отметить, что кризисная ситуация на рынке труда ускорила создание подобных структур молодежного движения в вузах. Сегодня в 317 вузах из 345 такие службы функционируют [4, с. 42]. Конечно, формы и методы их работы различны. Но одна из важнейших функций молодежных объединений — информирование старшекурсников и выпускников о ситуации на рынке труда, о возможностях трудоустройства, вакансиях, информирование работодателей о наличии необходимых кадров.

По-прежнему важен вопрос об адекватности самооценки выпускников и их требованиях к условиям труда и заработной плате. Достаточно часто во время прохождения собеседования с работодателем можно встретить и завышенную самооценку, и необоснованные требования со стороны молодых специалистов [2, с. 67]. И при этом, от работодателей очень часто слышны претензии к навыкам работы студентов и молодых специалистов, к некачественно пройденной практике за время обучения, к неактивности и иждивенческой позиции молодежи. В вузах нужно их учить эффективному поведению на рынке труда, в том числе и через практику студенческих объеди-

нений в сфере трудоустройства. Поэтому первый профессиональный опыт студента, полученный ещё во время обучения в вузе, приобретает большое значение и для самого учащегося, и для работодателя.

Проект «Студенческое кадровое агентство «Перспектива» (СКА) стартовал в 2013 году на базе молодежного актива.

Целью проекта являлось содействие в трудоустройстве студентов 1—4 курсов на постоянную и временную работу, развитие и реализация профессионального и творческого потенциала молодежи в ситуации поиска работы. Кроме того, с помощью активных студентов предполагалось решение следующих задач:

1. Сокращение безработицы среди молодежи.
2. Формирование лидеров в молодежной среде.

3. Разработка информационно-методического комплекса для проведения мероприятий по оптимизации содействия трудоустройству выпускников.

Первого сентября 2013 года стартовал проект студенческое кадровое агентство «Перспектива». Работа только началась, но уже 22 октября 2013 года члены молодежного актива Сафин Роман и Тябова Анна приняли участие во Всероссийском слёте «Механизмы эффективной деятельности СКА в системе «Студент-вуз-регион» г. Саратов. Ребята подготовили и провели презентацию студенческого кадрового агентства «Перспектива».

За несколько дней в г. Саратове студенты прошли обучение на семинарах, мастер-классах, тренингах. А также получили Диплом участника Всероссийского слета студенческих кадровых агентств.

По возвращении из поездки члены СКА «Перспектива» разработали положение о СКА, эмблему и логотип, провели «встречу без галстуков» для студентов старших курсов и специалистов компании ООО «МТС».

Дальнейшие направления своей работы студенты выделили на общем собрании всех членов СКА «Перспектива». Молодежное объединение студентов определило следующие направления как приоритетные:

1. Мониторинг рынка труда и анализ потребности предприятий в выпускниках СибГИУ;
2. Многоканальное информирование молодежи об имеющихся вакансиях [3, с. 18];
3. Разработка информационно-рекламных материалов о трудоустройстве выпускников СибГИУ для использования в работе Приёмной комиссии с абитуриентами;

4. Разработка и проведение социологических исследований по проблемам занятости молодежи;

5. Обучение команды СКА на развивающих семинарах, тренингах личностного роста для формирования лидерских качеств с помощью привлеченных партнеров и экспертов: детско–юношеский центр «Орион», молодежный центр «Социум», центр психолого-педагогической помощи населению;

6. Проведение олимпиады по планированию карьеры среди студентов старших курсов.

Сегодня, по прошествии 2-х лет со дня создания СКА «Перспектива» уместно посмотреть на результаты работы молодежи:

- Трудоустройство выпускников на 01.09.2015 года составляет 98,55 %;

- Успешное взаимодействие с более чем со 150 организациями Кемеровской области;

- База данных вакансий предприятий составляет более 1000 единиц;

- Проведены презентации компаний целевых работодателей;

- Отработана технология взаимодействия СКА «Перспектива» при организации контактных мероприятий с работодателями;

- Проведен анализ потребности предприятий регионального и местного рынка труда в выпускниках по специальностям и направлениям подготовки СибГИУ;

- Разработаны и проведены 2 социологических исследования: опрос старост выпускных групп с целью прогноза распределения выпускников 2015 года по каналам занятости и опрос студентов 2—3 курсов СибГИУ по мотивам выбранной специальности и совмещения учебы и работы. Результаты исследований представлены в отчётах в текстовом и графическом виде.

Студентам также интересен опыт студенческого самоуправления в других вузах. Члены СКА «Перспектива» в 2014 году посещали Нижегородской государственной университет им. Н.И. Лобачевского в рамках молодежного форума. Они не только презентовали своё объединение, а поделились первыми результатами работы, первыми трудностями и успехами. Проект создания студенческого кадрового агентства в СибГИУ можно считать успешно реализуемым.

Активность, творческий подход, равнодушие молодежи оказывает неоценимую помощь профессорско-преподавательскому составу вуза в содействии трудоустройству выпускников, продолжении профессиональной подготовки магистрантов и аспирантов, вобретении уверенного поведения на рынке труда молодого специалиста.

Список литературы:

1. Баздырев К.А. Рынок и жизненные планы студентов // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 2005. № 1.
2. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодёжью: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2015 — 327 с.
3. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1984.
4. Шерер И.Н. Государственное регулирование миграционных процессов на молодёжном рынке труда. М.: Книгодел. 2010 — 204 с.

СЕКЦИЯ 2.

ПСИХОЛОГИЯ

2.1. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

«ШКОЛЬНЫЙ НЕВРОЗ» КАК РЕАЛИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каганова Татьяна Ивановна

*д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой педиатрии
Института профессионального образования
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара
E-mail: kaganovati@rambler.ru*

Мостовая Людмила Ивановна

*канд. мед. наук, старший преподаватель
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара
E-mail: jakob.mostovoi@yandex.ru*

“SCHOOL NEUROSIS” AS THE REALITIES OF MODERN PRIMARY EDUCATION

Tatiana Kaganova

*MD, professor, head of the Department of Pediatrics
Institute for professional Education of Samara State Medical University,
Russia, Samara*

Lyudmila Mostovaya

*candidate of medical sciences, senior lecturer
of Samara State Medical University,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — выявление проявлений и причин «школьного невроза» у учащихся начальной школы. В результате проведенного исследования были выявлены часто встречающиеся проявления «школьного невроза» у учащихся 3 классов (раздражительность, плаксивость, тревожность, страхи, снижение успеваемости, вегетативные проявления) и группы причин (взаимодействие со сверстниками, с учителем, учебная нагрузка), а также показана важность ранней профилактики посредством психологического сопровождения школьного обучения.

ABSTRACT

The purpose of research — the identification of the causes and manifestations of the "school of neurosis" in elementary school students. The study identified common manifestations of "the school of neurosis" in grade 3 students (irritability, tearfulness, anxiety, fears, decline in academic performance, autonomic manifestations), and groups of causes (interaction with their peers, with the teacher, teaching load), as well It shows the importance of early prevention of psychological support through schooling.

Ключевые слова: школьный невроз; школьная дезадаптация; тревожность; страхи; вегетативные проявления; трудности взаимодействия; ранняя профилактика; психологическое сопровождение учебного процесса.

Keywords: school neurosis; school maladjustment; anxiety; fear; autonomic manifestations; the difficulties of interaction; early prevention; psychological support of the educational process.

В последнее десятилетие участились случаи обращения к врачам и психологам, связанные с нарушением самочувствия и поведения детей школьного возраста. Описываемые родителями проявления в целом укладываются в соматоформную симптоматику, хотя они и не нарушают здоровье ребенка с угрозой для его жизни, но могут значительно ухудшать качество его жизни [4].

Ведущими критериями в диагностике данных расстройств являются наличие психотравмирующей ситуации, неспособность личности справиться с ней самостоятельно, непосредственная связь возникающей симптоматики с патогенной ситуацией, т. е. наличие психологического конфликта, из которого истекают соматоформные, вегетативные расстройства, а также большая эффективность методов психотерапии в сравнении с медикаментозным лечением [2].

В зависимости от вида расстройства его проявлениями могут быть недостаток витальной энергии, вялость, сонливость, раздражительность, быстрая астенизация, затрудненное засыпание, поверхностный и тревожный сон ночью, сонливость днем, головные боли, снижение концентрации и устойчивости внимания, объема памяти; тревога, разнообразные страхи и их физиологические корреляты, проявления социофобии; достаточно устойчивые, иногда носящие характер навязчивости мысли, импульсы, образы, боязнь причинить вред себе или другим людям [4].

Название «школьный невроз» не является научным. Чаще всего под этим скрываются психосоматические реакции и расстройства, аффективные расстройства, чаще всего в форме различных фобий. Вышеописанные симптомы часто возникают под влиянием такой психотравмирующей ситуации, как обучение в школе. Начало школьного обучения является переломным моментом в жизни каждого ребенка, так как связано с перестройкой всей его жизни: другой режим дня, необходимость учить уроки, новые межличностные отношения. «Школьный невроз» является следствием школьной дезадаптации — невозможности обучения и адекватного взаимодействия ребенка с окружением в рамках конкретного образовательного учреждения. Этим термином фактически определяются любые затруднения, возникающие у ребёнка в процессе обучения [1].

Понятие «школьный невроз» объясняет причины отклонений в поведении и нарушений здоровья более глубоко. В это понятие включаются негативные воздействия со стороны педагога, трудности взаимодействия с одноклассниками, погрешности семейного воспитания, индивидуально-личностные особенности детей [3].

К факторам, лежащим в основе дезадаптации, можно отнести:

1. Индивидуально-личностный фактор — явные внешние и поведенческие отличия от сверстников.
2. Соматический фактор — наличие частых или хронических заболеваний, снижение слуха, зрения.
3. Социально-педагогический фактор — трудности взаимодействия между учеником и педагогом.
4. Коррекционно-профилактический фактор — слабость взаимодействия специалистов смежных специальностей.
5. Семейно-средовой фактор — патологизирующие типы воспитания, тяжелый эмоциональный фон в семье, воспитательная непоследовательность, неблагоприятное социальное окружение, отсутствие эмоциональной поддержки.
6. Когнитивно-личностный фактор — нарушения психического развития ребенка (несформированность высших психических функций, задержка эмоционально-волевого и личностного развития).

По данным А.Б. Царевой, для школьников-подростков характерен высокий уровень невротизации. Более чем у половины из группы исследования выявлен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Это означает, что они предрасположены к невротическим расстройствам [3]. Соответственно, можно предположить, что учащиеся младшей школы подвержены т. н. невротическим реакциям еще в большей степени, чем подростки.

Проведенное исследование опиралось на запрос родителей младших школьников, обеспокоенных психологическим и соматическим состоянием детей, проблемами их успеваемости. Выборку составили 58 третьеклассников самарских общеобразовательных школ в возрасте 8—10 лет и их родители. Исследование включало анкетирование родителей и тестирование детей методикой диагностики уровня школьной тревожности Филлипса и проективной рисуночной методикой «Несуществующее животное».

Показатели невротизации учащихся, выявленные при помощи анкетирования родителей, представлены ниже:

- раздражительность (91,8 %);
- страхи, связанные со школой (83,3 %);
- эмоционально-негативные высказывания в адрес школы, учителей, одноклассников (76,5 %);
- трудности сосредоточения на выполнении домашнего задания, затрачивание чрезмерно большого времени (68 %);
- трудности понимания учебного материала по основным учебным предметам (63 %);

- физиологические корреляты страхов (тошнота, рвота, боли в животе, частое мочеиспускание, не имеющие медицинского объяснения и не поддающиеся лечению) (49,3 %);
- плаксивость (22,1 %);
- нарушения сна (позднее засыпание, раннее пробуждение, беспокойный сон, ночные кошмары) (11,9 %).

Родителям также было предложено написать в анкете в свободной форме, в чем причины проблем ребенка. Часть высказываний отражает проблемы высокой загруженности детей: «Домашнее задание задают огромное, один ребенок никогда бы не справился, помогаем всей семьей», «Дочь сидит с уроками до 12, до часу ночи, часто плачет, потом не может заснуть», «Ребенок все выходные делает «домашку», хотя обещали на выходные не задавать». Некоторые причины невротизации касаются взаимоотношений учащегося со сверстниками: «Соседка по парте берет все, что захочет, ручки, стерки, кладет к себе в портфель, потом говорит, что ничего не брала. Под локоть может специально толкнуть. Моя плачет. Просила рассадить их, учительница сказала, что будет пересаживать каждые два месяца, пусть потерпит», «Мальчик в классе есть психованный, может подойти, стукнуть ни за что. Ни учитель, ни родители ничего не делают. Сын нервничает из-за него, боится, что он столкнет его с лестницы». Немало родителей недовольны учителем и считают его причиной беспокойства и страхов ребенка: «Классный руководитель очень язвительная, замечания делает так, что ребенок боится инициативу проявлять, может «на смех поднять» перед всем классом, а ведь нам ее хвалили, мы именно к ней шли в класс, теперь жалею», «Учителю дети безразличны, сплошная показуха, родители поделки делают, рисуют, она выставки устраивает», «Учитель детей стравливает, никогда в ситуации не разберется, не выслушает, поощряет ябедничество». Не все дети способны усваивать программу обучения, что и является причиной дезадаптации: «Контрольными работами замучили, пугают, двойки ставят. Как только контрольная, у дочери то истерика, то температура поднимется, то живот болит», «У меня мальчик левша, делает медленнее, чем другие дети, отстает. Учительница не подойдет, не поможет. Потом сами дома каждую тему разбираем». Соматоформная и вегетативная симптоматика, носящая психосоматический характер, приводит к ипохондрическому реагированию, «уходу в болезнь» от неприятной ситуации и вызывает дополнительную нагрузку для педиатров, хотя реально дети и их семьи нуждаются в психологической помощи.

Анализ структуры школьной тревожности младших школьников показал, что наиболее выраженными факторами в структуре общей школьной тревожности являются страх самовыражения (49,3 %), страх публичной проверки знаний (54,4 %) и страх в отношениях с учителями (42,5 %). Учащиеся со страхом самовыражения испытывают выраженное беспокойство в ситуациях самопрезентации и стараются избегать их. Часто они получают низкие оценки не потому, что у них недостаточно знаний или слабо развиты необходимые навыки, а потому, что их «парализует» сама ситуация самовыражения перед другими людьми. Школьники со страхом проверки знаний, даже выучив урок, переживают о том, что не смогут ответить и боятся негативной оценки учителя, его порицания. Эти дети могут отвечать на вопросы учителя только индивидуально или письменно. Когда ребенок плохо отвечает у доски и во время урока, но при этом хорошо пишет контрольные работы, у учителя возникают сомнения в самостоятельности его работ. Учащиеся со страхом в отношении учителя стараются лишней раз не обращать на себя внимание педагога, даже если чего-то не понимают в изучаемом материале.

Анализ рисунков младших школьников показывает, что у 93,5 % повышен уровень тревожности, 49,3 % имеют низкую самооценку, 40,8 % эгоцентричны, 32,3 % испытывают потребность в эмоциональной поддержке, 30,6 % характеризуются выраженной инфантильностью.

Большую роль в социальной адаптации младших школьников имеет воображение. Анализ рисунков и названий показал, что многие учащиеся вместо несуществующего животного рисовали реальных животных, героев мультфильмов и художественных фильмов, а названия животных, как правило, представляли собой сочетание названий реально существующих зверей или были связаны с их анатомическими особенностями. Это говорит о несформированности способности к фантазированию, невозможности внутренней переработки межличностных конфликтов, стресса, фрустрации.

Таким образом, практически все обследованные младшие школьники имеют те или иные проявления «школьного невроза». Самым частым из проявлений является повышенная тревожность, в структуре которой преобладают страх самовыражения, страх публичной проверки знаний и страх в отношениях с учителями. Наряду с тревожностью выявляются низкая самооценка, эгоцентричность, инфантильность, проблемы в семье. Перечисленные особенности могут служить факторами, невротизирующими ребенка, препятствующими формированию школьной адаптации.

Ранняя профилактика «школьных неврозов» в настоящее время представляет собой насущную необходимость. Снижение темпов эмоционально-волевого развития, инфантилизм, тревожность, высокая школьная и внешкольная нагрузка ставят перед детьми проблемы, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Главным в профилактической работе является создание педагогических и социально-психологических условий для успешного обучения в начальной школе, достигающееся при помощи психологического сопровождения учащихся. Сопровождение должно включать в себя не только работу с самими учащимися, но также с педагогами и родителями.

Список литературы:

1. Меланченко Е. Школьная дезадаптация / Е. Меланченко // Здоровье детей. — 2007. — № 17. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zdd.1september.ru/article.php?ID=200701707> (дата обращения: 18.08.2015).
2. Мясищев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. — 426 с.
3. Царева А.Б. Изучение школьных неврозов и способов их коррекции / А.Б. Царева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 8. — С. 369—371.
4. Чутко Л.С. Неврозы у детей / Л.С. Чутко // Доктор.Ру. — 2009. — № 1 (45). — С. 28—29.

2.2. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ОТЦА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Василец Нина Витальевна

аспирант

Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,

РФ, г. Абакан

E-mail: nina.vasilets@mail.ru

FATHER OF VALUES DETERMINING INFLUENCE ON FORMATION OF VALUE-NEED SPHERE PERSON OF TEENAGERS

Nina Vasilets

postgraduate Khakass State University of N.F. Katanov,

Russia, Abakan,

АННОТАЦИЯ

Целью проведенного исследования стало изучение роли каждого из родителей на формирование ценностно-потребностной сферы личности подростков. Для выявления иерархий ценностей подростков и их родителей применялся комплекс методик, интегрированный в «Систему психологической диагностики ценностно-потребностной сферы личности» В.Г. Морогина. В результате исследования было установлено, что большее влияние на ценностно-потребностную сферу личности подростков оказывают ценности отцов. Следовательно, в современных условиях особое внимание должно быть уделено повышению социального статуса отцовства.

ABSTRACT

The aim of the study was to investigate the role of each of the parents on the formation of value-need sphere of the person of teenagers who are brought up in two-parent families. To identify the hierarchy of values

of adolescents and their parents to use a set of system of psychological diagnosis a value-need sphere of personality developed by V.G. Morogin. The study found that the greater impact on the value of values of teens have fathers. Therefore, in the present conditions, special attention should be paid to improving the social status of fatherhood.

Ключевые слова: формирование ценностей подростка; ценностно-потребностная сфера личности; отцовство.

Keywords: formation of values of a teenager; value-need sphere of the individual; paternity.

Многие исследователи указывают на происходящие в современной семье изменения, созвучные общемировым тенденциям преобразования общества [1; 2]. Усиление роли личностной автономии, присущее современной семье, препятствует успешному выполнению основной задачи родителей — передаче, преобразованию и развитию содержания ценностей их детей. Подростковый возраст считается сложным, так как в этот период своей жизни человек стремится понять себя, утвердить своё «Я» в обществе и очень важно, чтобы в этот период подростку были доступны ориентиры, которые заложены в первую очередь в семье и родителях. Только в этой ситуации развития подросток сможет безболезненно выстроить свою индивидуальную систему ценностей и пройти процесс идентификации. Актуальность исследования основных факторов, влияющих на формирование ценностей подрастающего поколения, подтверждается большим количеством проблем современных подростков.

Основным социализирующим институтом для подростков остается семья, и, несмотря на большое количество исследований влияния семьи на становление личности ребенка, в основном это исследования влияния матери, отцовство же остается мало изученным. Исходя из этого, целью данного исследования стало выявление роли каждого из родителей в формировании ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ) подростков. Для выявления иерархии ценностей подростков и их родителей применялся компьютерный комплекс методик психологической диагностики общественных и родовых ценностей, интегрированных в «Систему психологической диагностики ценностно-потребностной сферы личности», разработанный В.Г. Морогиним [3]. В структуре ЦПСЛ выделяется две подструктуры: общественная, отражающая требования общества и государства, предъявляемые к любому человеку, и родовая, представляющая собой комплекс ценностных архетипических форм

коллективного бессознательного, передающихся от родителей к детям. Комплекс методик позволяет выявить иерархию ценностей обеих подструктур, каждая из которых в свою очередь представлена восемью ценностно-потребностными зонами: Гедонистическая зона (потребности, реализующие принцип удовольствия); зона Безопасности (потребности, отражающие субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий); зона Эго (потребности, определяющие индивидуальные стремления и амбиции, доминирование эгоистических интересов); Экзистенциальная зона (потребности, детерминирующие общественное и политическое поведение, отражающие отношение личности к общественным и государственным институтам); Аффлиативная зона (потребности в межличностных взаимодействиях, обусловленные стремлением занять определенное положение среди других); Когнитивная зона (интеллектуальные и познавательные потребности, отражающие направленность на активную умственную деятельность); Ритуальная зона (потребности, связанные с родовыми и общественными традициями, с отправлением различных ритуалов, регламентирующих официальное и неофициальное поведение человека); Трансцендентальная зона (потребности личностного роста, ориентирующие на творческое и духовное самосовершенствование).

Корреляционный анализ показателей значимости общественной и родовой подструктур ЦПСЛ подростков-дочерей и их родителей выявил направленность связи ценностей подростков с ценностями родителей (Таб. 1).

Таблица 1.

**Корреляционный анализ ЦПСЛ подростков-дочерей
и их родителей (N=23; $p < 0,05$)**

	Общественная подструктура		Родовая подструктура	
	Отец	Мать	Отец	Мать
Гедонистическая зона	0,19	-0,20	0,10	0,01
Зона Безопасности	-0,08	-0,17	-0,09	0,29
Эго зона	0,57	0,19	-0,06	0,12
Экзистенциальная зона	-0,15	0,07	-0,33	-0,10
Аффлиативная зона	0,12	0,34	0,00	0,15
Когнитивная зона	0,00	-0,08	-0,11	-0,04
Ритуальная зона	-0,24	0,14	0,29	-0,02
Трансцендентальная зона	0,21	-0,22	-0,04	0,22

В общественной подструктуре выявлена статистически значимая положительная корреляционная связь ценностей зоны Эго отцов и подростков-дочерей (0,57) — чем выше значимость потребностей, определяющих индивидуальные стремления и амбиции, доминирование эгоистических интересов для отцов, тем более выражены они у дочерей.

Также был проведен корреляционный анализ показателей значимости общественной и родовой подструктур ЦПСЛ подростков-сыновей и их родителей (Таб. 2).

Таблица 2.

**Корреляционный анализ ЦПСЛ подростков-сыновей
и их родителей (N=17; $p < 0,05$)**

	Общественная подструктура		Родовая подструктура	
	Отец	Мать	Отец	Мать
Гедонистическая зона	0,26	0,35	0,08	0,16
Зона Безопасности	0,74	-0,25	-0,18	-0,19
Эго зона	-0,46	0,25	0,24	-0,34
Экзистенциальная зона	0,41	-0,18	0,05	0,13
Аффилиативная зона	-0,09	-0,22	0,24	0,35
Когнитивная зона	-0,19	-0,24	0,12	0,32
Ритуальная зона	0,12	-0,40	0,07	-0,19
Трансцендентальная зона	-0,13	-0,12	0,18	-0,09

В общественной подструктуре ЦПСЛ выявлена статистически значимая связь ценностей сыновей-подростков и отцов в зоне Безопасности (0,74) — чем более значимы для отцов потребности, отражающие субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий, тем более значимы они для их сыновей-подростков. У подростков обоего пола в общественной подструктуре матерями и в родовой подструктуре с обоими родителями выявлены умеренные и слабые корреляционные зависимости.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что содержание ценностей подростков связано с ценностями обоих родителей, но в большей степени с ценностями отцов. Этот факт объясняется с позиций концепции детерминированности родительской любви. В отличие от безусловной материнской любви отцовская любовь имеет обусловленный характер, что побуждает ребенка соответствовать определенным требованиям и критериям и является мощным стимулом для его личностного развития. Результаты данного

исследования могут быть использованы при разработке конкретных мер по укреплению института семьи в целом, и повышению социального статуса отцовства, в частности.

Список литературы:

1. Здравомыслова О.М. Психологические и социально-культурные функции семьи / О.М. Здравомыслова. — Самара, 2007 // Психология семьи: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. — Самара : Бахрах-М, 2007. — С. 82—91.
2. Марковская Н.Г. Место семьи в системе ценностных ориентаций личности: Автореф. дисс. канд. социол. наук. М., 1990.
3. Морозин В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. № 3. Новосибирск, 2009. — С. 12—28.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Вознюк Юлия Степановна

*аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии
Ровенского государственного гуманитарного университета,*

Украина, г. Ровно

E-mail: yuliavoznuk@gmail.com

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF FORMING AND STRENGTHENING PERSONALITY AT YOUTHFUL AGE

Yuliya Voznyuk

*postgraduate student of the department of age psychology
and educational psychology, Rivne State University Of Humanities,*

Ukraine, Rivne

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам становления личностного самоутверждения в юношеском возрасте. На основе теоретического анализа проблемы выявлены особенности юношеского возраста. Отражен характер формирования личности молодого человека. Описан ход самоутверждения в период кризиса и появления психологических новообразований.

ABSTRACT

Article is devoted to the formation of personal coming into being at youth age. Features of youth age revealed based on the theoretical analysis of the problem.

We showed the character of formation person of youth. We described the way of personal coming into being during the crisis and at the appearance of psychological new formations.

Ключевые слова: самоопределение; идентичность; самоутверждение; самоактуализация.

Keywords: self-determination; identity; personal coming into being; self-actualization.

Формирование и развитие личности, ее внутренних составляющих, придают особую остроту и актуальность вопросу о становлении в современном обществе. Большинство ученых возрастной и педагогической психологии ставит акцент на развитие процессов самопознания, самораскрытия и утверждения личности периоду юношества. Юношество — это период эмоций, желаний, энергии и энтузиазма. В этом возрасте самоутверждение становится жизненной необходимостью занять определенную позицию. Важно отметить, что особую значимость самоутверждения приобретает сейчас, в период глубоких социальных изменений и преобразований в украинском демократическом обществе, что влечет за собой потерю человеком чувства стабильности, веры в собственные силы, дезорганизацию. Поэтому, самые большие психологические трудности в ситуации современности переживает молодежь, которая находится на пороге жизненного самоопределения, поиска сфер своего утверждения и социального запроса. Отсутствие ориентиров может сделать личностное самоутверждение юношей стихийным, неорганизованным, непродуманным и нереализованным в полной мере.

Юность (от 15—16 до 20 лет) — это завершающий этап формирования личности. Это пора созревания, когда в сознании закладываются фундаментальные установки, которые проявляются со временем как

ценностные ориентиры в жизни. Юность — фаза расширения. Это возраст становления себя как взрослой личности, проявления и утверждения собственного Я. Главной особенностью этого периода является потребность юноши занять внутреннюю позицию взрослого человека, выбрать профессию, осознать себя членом общества, сформировать мировоззрение и выбрать свой жизненный путь. Самоопределение в данном аспекте не означает автономию от взрослых, а предполагает ориентацию и определения своего места во взрослом мире.

Л.И. Божович [1] очень метко назвала юношество «людьми, которые смотрят в будущее», так как перед ними уже сегодня возникают важные вопросы: «Кто я?», «Какой я?», «Что я хочу?», «Что я могу?». От ответов на них напрямую зависит будущая взрослая жизнь. В связи с этим И.С. Кон характеризует юность как период «открытие Я» [3], осознание своего внутреннего мира, своих психологических качеств и возможностей. Юноши достигают высокого уровня интеллектуального развития, осознают, осмысливают и оценивают себя, свой внутренний мир, свою индивидуальность, и все, что вокруг происходит, с точки зрения перспектив дальнейшей самостоятельной жизни, которое проявляется в общении и взаимоотношениях со старшими и сверстниками, в отношении к учебе, жизненным и профессиональным планам.

Важной целью личности становится подтверждение собственной значимости. Если внутреннее Я не получает этого подтверждения, то человек чувствует душевный дискомфорт, ухудшается отношение к себе и окружающему миру. Если собственное значение не определяется, тогда человек или превращается в эгоиста, или на альтруиста в крайних точках проявления.

Особенности самоутверждения связанные с новообразованием — личностным самоопределением (эмансипацией), что выступает как потребность юношей и девушек занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать свое место в обществе, понять себя и свои возможности. Самоопределение характеризуется обретением самого себя путем самопознания и самовоспитания. По своей сути оно является процессом сознательного определения субъектом своей сущности и места в системе общественных отношений, мире, оказывается в активном отношении человека к себе и окружающей действительности. Это формирование у юношей устойчивых и осознанных убеждений; овладение нормами поведения, принципами, идеалами; выработка умений наблюдать и осмысливать явления окружающей жизни, понимать себя. Самоопределение обуслови-

ваются не столько системой усвоенных знаний, сколько готовностью к принятию решений, самостоятельных и ответственных действий в новых ситуациях.

Познавая мир, утверждаясь в нем, юноши и девушки познают себя, открывают новые стороны своего Я. Для них все интереснее становится мир собственных взглядов и ощущений. Чем больше они открывают себя, тем больше убеждаются в широте своих сторон и возможностей. Впереди юношей долгая жизнь. Она открывает много перспектив. Внутреннее богатство является предпосылкой покоя, гармонии, личностной наполненности. А вот чем скованнее человек чувствует себя, тем чаще будет казаться бесполезным желание самоутвердиться и реализовать себя, даже может появиться протест, который проявляется самоотчуждением, нечетким видением себя и представлением своего будущего, или же вообще отсутствием интереса к себе и другими проблемами, которые могут привести к различным психологическим расстройствам.

Нередко для обозначения самоопределения используют понятие «идентичность» — осознанная индивидом самоидентичность. Кризис идентичности — особый момент развития, когда одинаково динамично нарастает уязвимость и развивается потенциал личности [5]. Кризис толкает человека на развитие, помогает взглянуть на ситуацию по-новому, дает бесценный опыт. Позволяет сравнивать себя с значимыми другими. А также сравнить себя с самым собой, отмечать успехи в личностном росте и стремиться к большему. А допустив ошибку просто извлечь урок и двигаться вперед, ни о чем не жалея.

Психологическим центром ситуации развития юношей становится выбор профессии, в результате чего у них формируется своеобразная внутренняя позиция и внутренний стержень, который можно охарактеризовать фактом самоутверждения, чтобы найти точку опоры в себе самому, то есть начать жить в соответствии со своим кредо. Выбор профессии и обучения в высшей школе свидетельствуют о профессиональном самоопределении человека. Это очень важный и непростой этап, поскольку от правильного выбора профессии зависит будущее человека, его самореализация, удовлетворенность жизнью. Профессиональное самоопределение происходит на основе жизненных ценностей личности. Если главным для него является общественный престиж, признание, то профессию он выбирает, ориентируясь на существующую в обществе моду по профессий. При выборе профессии считаются и с социальными, материальными выгодами (ориентация на альтруизм, эгоизм, труд или деньги).

Нередко профессиональный выбор является результатом пассивного согласия с желанием родителей, или некритического интереса к определенной профессии. Часто направленность по выбору профессии является неустойчивой и сопровождается разнообразными колебаниями относительно интереса к нескольким профессиям, конфликтами между стремлениями и способностями, между идеализированным видением будущей профессии и реальными перспективами.

На этом возрастном этапе происходит формирование механизма целетворения. У человека возникает определенный замысел, план жизни, цели общего опыта своего бытия. Речь идет о его стремлении и способности ставить конкретные цели, переносить себя в будущее, выстраивать свою реальную жизнь с проекцией на будущее. Цели всегда задают ритм развития, прогресса, заставляют человека не сидеть на месте. Конечно нужно быть благодарным за все то, чем юноша владеет в данный момент времени и ценить родных и близких, находящихся рядом. Но также важно занимать активную жизненную позицию. Постольку поскольку если молодые люди будут пассивными, это будет только их тормозить. Для того, чтобы что-то получить, надо сначала движение и отдача.

Жизненные перспективы, планы, ориентиры подрастающей личности неразрывно связаны с ее личностным образованием — самоутверждением. Именно в результате самоутверждения происходит адекватная реализация жизненных планов молодого человека, его будущего, а это предполагает положительное направление его «Я» в социальном пространстве [2, с. 119].

Важными для юношеского возраста является не только открытие внутреннего Я, а и формирование целостной Я-концепции, мировоззрения. Кроме того, следует отметить становления самосознания, что является особенностью психического развития личности в раннем юношеском возрасте. Юноши и девушки открывают свой личный неповторимый внутренний мир, индивидуальность своей личности (юный человек начинает воспринимать свои переживания, эмоции не как отражение внешних событий, а как состояние своего внутреннего Я, осознает свою неповторимость). При этом важна рефлексия — углубление в мир собственных поступков, чувств, переживаний, соотнесение их с окружающей действительностью [7]. В ранней юности рефлексия осуществляется через самонаблюдение, самосозерцание и самоанализ. Она направлена на осознание своего положения и назначения в мире. Необходимо стараться находить время для себя на то, чтобы подумать над существенными вопросами,

личным развитием. И еще не позволять тем вещам, которые важнее всего, оставаться в тени тех, которые не столь важны.

Кроме того, появляется новый уровень эмоционального аспекта самосознания юношей, который заключается в перерастании характерных для подростков частных самооенок в общее целостное отношение к себе, что также является проявлением собственного утверждения. Интересным для юношей остается влияние окружения, сверстников, тех, с кем необходимо взаимодействовать.

Весомым признаком самосознания личности в ранней юности является самоуважение — обобщенное отношение человека к себе, степень принятия или непринятия себя как личности, которое проявляется в удовлетворении собой, чувстве собственного достоинства, положительном отношении к себе, согласовании своего Я-реального с Я-идеальным. Положительное отношение к себе свидетельствует о высоко уважении, а неудовлетворенность собой, негативная оценка своей личности — о низкой.

У молодых людей возникает осознание необратимости времени, то есть конечности своего существования, что заставляет серьезно задумываться над смыслом жизни, своими перспективами, будущим, жизненным путем.

Важным в самоутверждении является самораскрытие, под которым понимается сообщение другим людям личной информации о себе, предъявление себя другим. В процессе самораскрытия молодой человек улучшает стратегии межличностного общения, налаживает гармоничные отношения с окружающими, одновременно осуществляя познания себя как уникальной личности. Устранение рутины разбавляется разносторонностью, и для того, чтобы жизнь не была обыденной и скучной можно пробовать новое, получать новый опыт и новые знания, расширять кругозор. Чем больше человек имеет внутри себя, тем меньше он ждет и зависит от окружающих. Максимальное благоустройство собственных потенций личности достигается при ее самоактуализации — активной жизненной позиции, самореализации. Самоактуализацию можно считать частью процесса самореализации — сознательного процесса развертывания и роста сущностных сил человека, его замыслов, творческих способностей, умений, потребностей, мотивов, жизненных ценностей, то есть реализации своего личностного потенциала извне [6].

На этапе зрелой юности самоутверждения вызвано переходом к самостоятельной жизни (зрелая юность — период, когда заканчивается переход от детства к взрослости). Молодые люди самоопределяющиеся в системе нравственных ценностей, принципов, норм

и правил поведения, осознают личную социальную ответственность. Из переживаемых впечатлений, испытываемых на собственном опыте последствий различных поступков, формируются зачатки личностного мировоззрения. Расширяется кругозор, появляются убеждения, которые влияют на поведение и деятельность. Здесь важны взрослые, которые должны помочь с самовоспитанием и самоорганизацией, чтобы юноша научился планировать то, что хочет достичь и понимать, чего избежать.

Новых качеств приобретает юношеская дружба, а дружба с лицом противоположного пола перерастает во влюбленность [4].

Юноша переходит от познания мира к его преобразованию, начинает активно самоутверждаться в профессиональной деятельности. В зрелом юношеском возрасте актуальной становится проблема независимой жизни. Для ее решения необходимы умение организовывать свою деятельность, принимать ответственные решения и воплощать их в жизнь. В поздней юности уровень притязаний личности стабилизируется, самооценка становится независимой от внешних оценок, что свидетельствует об утверждении собственного Я.

Если юноши и девушки избавляют себя от необходимости оглядываться на мнение других, тогда они становятся самодостаточными и утвержденными, его прекращает свое существование, а остается просто целостная личность. Нужно вернуться к себе, принять себя таким, какой ты есть, позволить себе быть собой.

И здесь основное значение имеет отношение юноши к событиям, которые с ним происходят, ведь каждое событие в жизни имеет два окончания — в благоприятную и в неблагоприятную сторону. Личность должна сделать выбор как относиться к тому или иному событию. Если рассматривать то, что случается в жизни, как положительное, то развитие личности будет благоприятным. Однако склонность к негативизму ведет к недовольству, которое будет привлекать различные неприятности, и личностный рост будет тормозиться. Даже если что-то нельзя поменять, можно изменить к этому свое отношение.

Итак, в период юности ярко проявляется формирования и утверждения личности в жизни, что выступает как потребность занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать свое место в обществе, понять себя и свои возможности. Важной целью личности становится подтверждение собственной значимости в своих глазах и глазах других. В этом возрасте в сознании закладываются фундаментальные установки, которые проявляются со временем как ценностные ориентиры в жизни. Важными для юношей и девушек,

кроме открытия внутреннего Я и формирования мировоззрения, становятся идентичность и выбор профессии. Молодой человек переходит от познания мира к его преобразованию, начинает активно самоутверждаться в профессиональной деятельности, выбирает свой жизненный путь. От успешности данных выборов напрямую зависит эффективность развития, реализации и будущая взрослая жизнь. Поэтому со стороны учебных заведений большое значение имеет психологическое сопровождение, которое поможет осуществить плавный переход к взрослой жизни.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 352 с.
2. Жизномирская О.Я. Особенности построения жизненных планов на будущее и самоутверждения личности в период взросления / О.Я. Жизномирская // Молодежь и рынок. — № 8 (31). — Август, 2007. — С. 118—122.
3. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. — М.: Политиздат, 1978. — 367 с.
4. Савчин М.В. Возрастная психология: Учеб. пос. / В. Савчин, Л.П. Василенко. — К.: Академвидав, 2006. — 360 с.
5. Скрипниченко О.В. Возрастная и педагогическая психология: Навч.посибник / [О.В. Скрипниченко, Л.В. Долинська, З.В. Огороднийчук и др.] — К.: Просвещение, 2001. — 416 с.
6. Степанов О.М. Психологическая энциклопедия / Автор-составитель О.М. Степанов. — К.: «Академвидав», 2006. — 424 с.
7. Павелков Р.В. Возрастная психология: учеб. [для студ. высш. учеб. закл.] / Р.В. Павелков. — К.: Кондор, 2011. — 468 с.

2.3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Баранов Сергей Николаевич

*студент Курганского государственного университета,
РФ, г. Курган
E-mail: steks@bk.ru*

Мусихина Светлана Александровна

*канд. пед. наук, доцент Курганского государственного университета,
РФ, г. Курган*

THEORETICAL ANALYSIS OF COMPUTER TECHNOLOGY USE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Sergey Baranov

*student of Kurgan State University,
Russia, Kurgan*

Svetlana Musihina

*candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Kurgan State University,
Russia, Kurgan*

АННОТАЦИЯ

Социальный интеллект — способность понимать других людей и действовать, или поступать целесообразно в отношении других (Э. Торндайком). Дети с ограниченными возможностями здоровья в большей мере нуждаются в помощи формирования социального

интеллекта, так как это играет большую роль при социализации детей данной категории.

ABSTRACT

Social intelligence is the ability to understand other people and act or behave reasonably in relation to others (E. Thorndike). Children with health disabilities need more help in the formation of social intelligence as it plays an important role in children's socialization of children of this category.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья; компьютерные технологии; компьютерные игры; социальный интеллект.

Keywords: health disabilities; computer technologies; computer games; social intellect.

В последние годы компьютерные технологии все более прочно входят в различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в образовательный процесс. Проблема использования компьютерных технологий в специальном образовании активно обсуждается и изучается представителями различных областей психолого-педагогической науки. Существуют споры, касающиеся вопросов как позитивного и негативного влияния компьютерных средств на развитие обучаемого (А.В. Беляева, А.В. Войскунский, Ю.М. Горовец, А.В. Карпов, Е.А. Куликова, Э.Г. Скибицкий, Л.Д. Чайнова), так и оптимизации образовательного процесса, формирования различных компетенций детей в условиях применения компьютерных технологий в обучении (Р.Ф. Абдеев, В.П. Беспалько, Ю.Ф. Гаркуша, Т.К. Королевская, О.И. Кукушкина, Е.И. Машбиц, Л.Р. Лизунова, З.А. Репина, Ж.А. Тимофеева, Л.В. Тхоржевская), а также о целесообразности использования компьютерных технологий в коррекционной работе с детьми, имеющими отклонения в развитии (А.В. Беляева, Е.А. Куликова, А.В. Войскунский, Ю.М. Горовец).

Включение компьютерных технологий в коррекционно-развивающий процесс имеет особую актуальность в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Проблема применения компьютерных технологий в специальном образовании впервые была поднята зарубежными исследователями в начале 70-х годов XX века (Р. Вильяме, Е.И. Машбиц, Ж. Саго). Основной задачей своих исследований они ставили социальную и образовательную интеграцию данной категории детей и поиск путей расширения их «компенсаторного фонда» [3].

Последние два десятилетия в специальной педагогике и психологии уделяется все большее внимание разработке и применению компьютерных технологий в работе с детьми, имеющими отклонения

в развитии. Например, Ю.Ф. Гаркушей, З.А. Репиной и Л.Р. Лизуновой разработаны компьютерные программы для обучения детей, имеющих речевые нарушения. Под руководством О.И. Кукушкиной разработан пакет специализированных компьютерных программ для детей с нарушением слуха, речи и задержкой психического развития по формированию представлений об окружающем мире и математических представлений [1].

На сегодняшний день исследователи приходят к заключению, что применение компьютерных технологий в процессе психолого-педагогической коррекции детей с отклонениями в развитии будет способствовать формированию их самостоятельности и инициативы, даст им возможность интегрироваться в общество и достигнуть социальной полноценности (Ю.Ф. Гаркуша, О.И. Кукушкина, З.А. Репина, Л.В. Тхоржевская) [2].

Исследование социального развития детей с ОВЗ в коррекционной психологии и педагогике является достаточно изученной проблемой. За последние 30 лет были опубликованы результаты исследования социально-перцептивной сферы (О.К. Агавелян, Е.В. Хлыстова), коммуникативных свойств личности (Е.Е. Дмитриева), межличностного понимания (Ж.И. Намазбаева), социального интеллекта (И.С. Володина) детей и подростков с ОВЗ.

Включение компьютерных технологий, в частности компьютерных игр, в коррекционно-воспитательный и коррекционно-развивающий процесс позволит формировать один из механизмов, обеспечивающих социализацию детей с тяжелыми нарушениями речи — социальный интеллект.

Изучение социального интеллекта детей с ОВЗ проводится посредством разработанного комплекса диагностических методик: «Изучение способности к распознаванию эмоциональных состояний», «Сказка», «Изучение способности определять эмоциональные состояния людей в школьной ситуации», «Я и школа» [4]. Данные методики имеют возможности как качественного, так и количественного анализа, и в совокупности с результатами исследования по другим диагностическим методикам, позволяют судить не только об уровне и особенностях развития социального интеллекта у детей с ОВЗ, но и провести сравнение результатов исследования до и после применения комплекса компьютерных игр, а, следовательно, сделать выводы о динамике развития социального интеллекта у детей в условиях применения разработанной технологии и, следовательно, об ее эффективности и целесообразности дальнейшего внедрения в коррекционно-развивающую работу, направленную на социальную адаптацию и социализацию детей

В рамках проекта «Компьютерные игры как средство развития социального интеллекта детей с отклонениями в развитии», разработан комплекс компьютерных игр, направленных на развитие социального интеллекта детей с ОВЗ. Данный комплекс может быть включен в коррекционно-развивающий процесс, организуемый педагогами специального образования в процессе обучения, воспитания, коррекции, социальной адаптации, социализации детей с такими отклонениями в развитии.

Компьютерные игры, представленные в разработанном комплексе, направлены на:

1. развитие самопознания (умения понимать свой внутренний мир, свои эмоциональные состояния, адекватно оценивать себя, свои возможности, поступки, критично относиться к себе и др.);

2. развитие познания других (умения понимать внутренний мир других людей, распознавать их эмоциональные состояния, интерпретировать, прогнозировать и оценивать их поведение и поступки и др.);

3. формирование умения конструктивно взаимодействовать с окружающими людьми (педагогами, родителями, сверстниками, посторонними людьми), разрешать межличностные конфликты;

4. развитие способности оценивать свое поведение и поведение других и осуществлять его коррекцию.

Таким образом, применение компьютерных технологий в развитии социального интеллекта детей с ОВЗ может найти широкое применение в специальном образовании для решения многих проблем социализации и развития детей данной категории.

Список литературы:

1. Кукушкина О.И. Организация использования компьютерной техники в специальной школе [Текст] / О.И. Кукушкина //Дефектология. — 1994. — № 6. — С. 59.
2. Лизунова Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста [Текст]: Учебно-метод. пособие / Л.Р. Лизунова. — Пермь: ПОИПКРО, 2005. — 60 с.
3. Тхоржевская Л.В. Коррекционно-развивающие компьютерные технологии в системе психологической помощи детям с разными видами дизонтогенеза [Текст]: дис. канд. психол. наук / Л.В. Тхоржевская. — СПб., 2003. — 204 с.
4. Фатихова Л.Ф. Диагностический комплекс для психолого-педагогического обследования детей с интеллектуальными нарушениями [Текст] / Л.Ф. Фатихова. — Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2011. — 80 с.

2.4. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И АКМЕОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОТИВОВ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

Стрижицкая Ольга Юрьевна

*канд. психол. наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургского государственного университета
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru*

Полякова Мария Константиновна

*магистрант Санкт-Петербургского государственного университета
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: polovinayakova@mail.ru*

GENERATIVE MOTIVES OF PEOPLE WITH DIFFERENT TIME PERSPECTIVES

Olga Strizhitskaya

*PHD in Psychology, Senior lecturer St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg*

Maria Polyakova

*master, St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg*

Исследование проведено при поддержке «Гранта для студентов вузов, расположенных на территории Санкт-Петербурга, аспирантов вузов, отраслевых и академических институтов, расположенных на территории Санкт-Петербурга 2015»

АННОТАЦИЯ

Исследование было проведено с целью выявления возможных мотивов генеративности в зависимости от временной перспективы.

Предполагалось, что генеративность будет иметь различную выраженность и структуру ценностей при разных типах временной ориентации. Выявлено, что генеративная направленность наиболее выражена у людей с ориентацией на будущее. У людей, ориентированных на будущее, генеративность во многом связана с ценностными конфликтами; у людей, ориентированных на прошлое с альтруистическими ценностями.

ABSTRACT

The study was conducted to examine the value structure of generative, depending on the time perspective. It was assumed that the generative will have different expressions and value structure for different types of temporal orientation. It was revealed that the generative orientation is most pronounced in people with a focus on the future. People focused on the future, generative largely due to the conflict of values; people-oriented to the past with altruistic values.

Ключевые слова: генеративность; временная перспектива; ценностные ориентации.

Keywords: generative; time perspective; value orientation.

Ведущей задачей взрослого человека, по мнению Э. Эриксона, является забота о следующих поколениях, которая предполагает наличие у человека опыта и знаний, способных оказать влияние на молодое поколение и окружающую среду. Такая забота может вносить вклад в общественное благополучие и благополучие самого человека, что делает значимым изучение направленности на заботу о следующем поколении, то есть генеративности. Генеративная мотивация — один из критериев эффективности взаимодействия между поколениями. Генеративность изначально понималась Э. Эриксоном как направленность человека в наставлении и заботе о следующих поколениях [2]. В дальнейшем генеративность стала пониматься также как стремление реализовать себя в формах деятельности, результаты которой переживут человека [5]. В обоих определениях присутствует отсылка к будущему времени. В зарубежных исследованиях была обнаружена связь генеративности с ограниченностью временной перспективы, направленной в будущее [3], [4].

Структура генеративности была описана в труде D.P. McAdams, E. de St. Aubin (1992), где источники генеративной мотивации находились в области культурных требований и внутренней потребности, которые в последствие порождали генеративную направленность [6]. Основываясь на данном теоретическом конструкте, можно предположить, что

генеративная направленность будет иметь различную структуру мотивов в разных культурах и при различных психологических особенностях человека.

В нашем исследовании рассматривались ценностные характеристики, связанные с генеративностью у людей с различной временной перспективой.

Были использованы следующие методики. Для измерения выраженности генеративной направленности использовалась «Шкала генеративности Лойолы» (LGS). Временная перспектива исследовалась с помощью опросника «Оценивание пятилетних интервалов» (ОПИ) А.А. Кроника и Е.И. Головаха (измерение насыщенности событиями прошлого и будущего) [1]. Для изучения ценностных ориентаций были использованы: «Ценностный опросник» С.Шварца (ЦО), «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной (I группа вопросов), «Тест самоактуализации» Э. Шострома (САТ) (шкалы: синергичность, контактность, самопринятие). Для более детального рассмотрения ценностных ориентаций результаты методики ЦО С. Шварца анализировались по следующим параметрам: на уровне нормативных идеалов (НИ), индивидуальных приоритетов (ИП), интегральная шкала НИ и ИП (ИШ), а также разница между НИ и ИП (НИ-ИП).

В исследовании приняло участие 100 респондентов (из них 47 мужчин и 53 женщины) в возрасте от 25 до 49 лет ($M_{ed}=32,5$). Проводились дисперсионный анализ ANOVA и регрессионный анализ. Обработка и анализ данных проводились с помощью пакета статистических программ SPSS 17.0.

В результате дисперсионного анализа ANOVA было выявлено, что у группы лиц, предполагавших большую насыщенность событий в будущем, наблюдались более высокие показатели по шкале генеративной направленности, по сравнению с группами, оценившими более насыщенным прошлое и равномерно распределившими насыщенность жизни ($F=5,1$; $p<0,01$). Генеративная направленность монотонно возрастала по мере увеличения насыщенности будущего и уменьшения насыщенности прошлого (рис. 1).

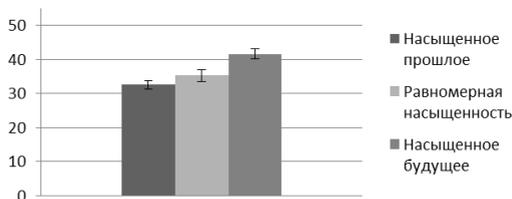

Рисунок 1. Результаты дисперсионного анализа (по оси абсцисс — направленность временной перспективы; по оси ординат — уровень LGS)

В результате регрессионного анализа было выявлено (табл. 1), что генеративность у людей с преобладанием насыщенности в прошлом была положительно связана с альтруизмом, самостоятельностью на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, и отрицательно с эгоизмом и безопасностью на уровне индивидуальных приоритетов ($R=0,599$; $F=7,12$; $p<0,0001$).

Таблица 1.

Результаты регрессионного анализа данных для группы людей с преобладающей насыщенностью прошлого

Model	Beta	t	p<
Альтруизм	0,480	4,035	,0001
Эгоизм	-0,487	-4,024	,0001
Самостоятельность (ИШ)	0,366	3,002	0,004
Безопасность (ИП)	-0,248	-2,082	0,042

У людей, оценивших отрезки своего прошлого и будущего времени примерно равными по насыщенности была выявлена (табл. 1) прямая связь генеративной направленности с ценностью достижений на уровне нормативных идеалов и обратная с уровнем синергии ($R=0,55$; $F=6,32$; $p<0,01$).

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа данных для группы людей с равномерной насыщенностью

Model	Beta	t	p<
Достижение (НИ)	0,453	2,951	0,006
Синергия	-0,334	-2,173	0,038

Генеративность у людей, ожидающих от жизни большей насыщенности в будущем, была обратно связана (табл. 3) с превалированием «желания иметь власть» над «ценностью власти в принципе» и прямо с превалированием нормативного идеала универсализма над индивидуальным приоритетом, контактностью и превалированием нормативного идеала стимуляции над индивидуальным приоритетом ($R=0,97$; $F=15,31$; $p<0,001$).

Таблица 3.

Результаты регрессионного анализа данных для группы людей с преобладающей насыщенностью будущего

Model	Beta	t	p<
Власть (НИ-ИП)	-0,691	-6,000	0,001
Универсализм (НИ-ИП)	0,589	5,160	0,002
Контактность	0,669	5,445	0,002
Стимуляция (НИ-ИП)	0,402	3,251	0,017

Обсуждение результатов.

Данные дисперсионного анализа свидетельствуют о наличии связи генеративной направленности и временной перспективы. В случаях, когда люди предполагали насытить отрезки будущей жизни в большей степени, чем они насыщали отрезки прожитой жизни, наблюдалась более высокая степень выраженности готовности и желания наставлять молодое поколение. Вероятнее всего, высокие показатели генеративности были связаны с высоким оптимизмом в отношении к будущему. Наименьшая выраженность генеративной направленности была выявлена у людей с наивысшими показателями реализованности в прошлом при низких ожиданиях от будущего. Такой результат, скорее всего, связан с тем, что данная группа людей была направлена мыслями в прошлое и наставничество молодого поколения, как и забота о будущем людей, для них не являлось приоритетной задачей.

Данные регрессионного анализа могут помочь расширить понимание связей генеративности с временной перспективой. В группе людей, направленных мыслями в прошлое в большей степени, чем в будущее, генеративность была связана с такими характеристиками, как альтруизм, самостоятельность, низкими степенями направленности на заботу о себе и обеспечения собственной безопасности. Нужно заметить, что альтруизм и эгоизм в методике были представлены не как обратные друг другу понятия, но как разные виды заботы:

предполагалось, что человек может заботиться о себе, о других, проявлять заботу и о себе, и о других, а также вовсе уходить от тем заботы о ком-либо. То есть, можно сказать, что люди, направленные мыслями в прошлое, в большей степени готовы проявлять генеративное поведение при условиях низкой направленности на обеспечение собственного комфорта и высокого уровня независимости от окружающих людей и обстоятельств. У людей без выраженного преобладания доминирования прошлого или будущего во временной перспективе, с генеративностью были связаны ценность успеха (успеха как такового, не обязательно собственного) и низкий уровень стремления принять противоречия окружающей среды. Возможно, люди с гармоничной временной ориентацией готовы участвовать в межпоколенческих взаимодействиях, если видят в этом возможность успеха. Для нас самыми интересными результатами представляются результаты третьей группы людей, поскольку люди, направленные мыслями в будущее показали наивысшую готовность участвовать в межпоколенческом взаимодействии. У этих людей генеративность была связана с ценностью построения глубоких отношений и с тремя ценностными конфликтами: неодобрением авторитетов при стремлении самому стать одним из них, желанием иметь впечатления и наличия гармонии в мире, но нежеланием самому предпринять для этого действия. Возможно, это указывает на то, что люди с избыточными ожиданиями от будущего стремятся самореализоваться за счет построения межпоколенных отношений. Однако возникает вопрос о характере такого вклада. Если у людей, направленных в прошлое, генеративность была связана с заботой о других, то у людей, направленных в будущее, возможно, мотив генеративности связан с желанием гармонизации собственной жизни. Данное предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Список литературы:

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. — Киев: Наукова думка, 1984.
2. Эриксон Э. Детство и общество. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. — СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. — 592 с.
3. Coudin G., Lima M.L. Being well as time goes by: future time perspective and well — being. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*. 2011, 11 (2), p. 219—232.

4. Kooij D., & Van de Voorde K. (2011). How changes in subjective general health predict future time perspective, and development and generativity motives over the lifespan. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 84, 228—247.
5. Kotre J. (1984). *Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
6. McAdams D.P., & de St. Aubin, E. (1992). A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 62, 20—13.

2.5. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Петрова Августина Дмитриевна

*преподаватель психологии,
Вилуйский педагогический колледж им. Н.Г. Чернышевского,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Вилуйск
E-mail: avgustina.petrova.66@mail.ru*

PROBLEMS REHABILITATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH DOWN SYNDROME

Petrova Avgustina

*teacher of psychology, Vilyuisk Teacher Training College
Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Vilyuisk*

АННОТАЦИЯ

Ребёнок с синдромом Дауна имеет многочисленные отклонения в анатомо-физиологическом, физическом, психическом и личностном развитии. Необходима система специально организованных реабилитационных мероприятий. Практическое исследование родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна, выявило необходимость разработки адресной программы психологической помощи как составляющей части психолого-педагогического сопровождения семьи.

ABSTRACT

The child with syndrome of the Down has a lot of disorder in anatomical, physical, psychological and personal development. It is necessary to organize rehabilitational work. The practical investigation of the parents who have children with syndrome of the Down reveals the necessity of working out the special program of psychological help as a compound part of psychological and pedagogical accompaniment of the family.

Ключевые слова: Дети с ограниченными возможностями; абилитационная и реабилитационная работа; **хромосомные заболевания;** синдром Дауна; психолого-педагогическое сопровождение семьи.

Keywords: children with limited possibilities of the health; habilitational and rehabilitational work; chromosome disease; syndrome of the Down; psychological and pedagogical accompaniment of the family.

Значительный рост численности детей с ограниченными возможностями создает серьезные социальные, экономические и психологические проблемы для них самих, для семьи, в которой они живут, и для общества в целом.

В связи с позитивными тенденциями в обществе, наметившимися в последние годы по отношению к лицам с отклонениями в развитии, появились работы таких авторов как: И.Ю. Левченко, Г.Ф. Нестеровой, Е.М. Мاستюкова, Т.А. Баилова, В.В. Ткачѳва, О.Г. Приходько, И.А. Смирнова, Л.И. Солнцева. В них рассматривается необходимость активного изучения проблем семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии [4, с. 41].

Семья является основной, естественной средой, в которой живет и развивается ребенок. Поэтому при работе с детьми, имеющими нарушения развития, специалисты все более должны опираться на семейно-ориентированную модель помощи, выстраивать продуктивные партнерские отношения с семьей, добиваясь сотрудничества, понимания родителями сути происходящих с ребенком изменений, способствовать разрешению возникающих проблем. Именно в этом случае коррекционная работа с ребенком будет эффективна, ее результаты будут наиболее значительны и устойчивы.

Хромосомные заболевания — врожденные патологические состояния, обусловленные нарушением числа или структуры хромосом. Они проявляются нарушениями психического и соматического развития (интеллектуальная недостаточность, нарушения поведения, речи, зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, эпилептический синдром).

Причины возникновения хромосомных аберраций пока еще недостаточно изучены. К факторам, способствующим их возникновению, относят ионизирующую радиацию, инфекции и интоксикации, эндокринные нарушения, психические травмы, воздействие химиопрепаратов и некоторых физиотерапевтических методов лечения. Важную роль в возникновении хромосомных аномалий играет факт скрытого носительства хромосомных нарушений у родителей (сбалансированные транслокации, мозаицизм).

Синдром Дауна — самая распространенная генетическая аномалия, вызванная трисомией по 21 паре хромосом. По статистике, примерно 1 ребенок из 700 появляется на свет с синдромом Дауна. Это соотношение одинаково в разных странах, климатических зонах, социальных слоях. Вероятность рождения такого ребенка увеличивается с возрастом матери, но так как более молодые матери рожают чаще, то среди родителей детей с синдромом Дауна в равной степени представлены все возрастные категории.

У плодов это нарушение встречается в два раза чаще, так как более половины из них спонтанно абортируется в ранние сроки беременности. В городах трисомия-21 встречается чаще, чем в сельской местности, одинаково равно как среди девочек, так и среди мальчиков [5, с. 7].

Необходимо подчеркнуть, что синдром Дауна является врождённым заболеванием, которое изучается на уровне генетических исследований будущих матерей и отцов, и на сегодня есть возможность определения вероятности рождения детей с синдромом Дауна.

В России основная масса детей с синдромом Дауна продолжала находиться в государственных учреждениях и только около 10 % детей воспитывались дома. Отношение к людям с синдромом Дауна стало изменяться с начала 90-х годов. Большую роль в этом сыграли родительские ассоциации и общественные организации. В 1997 году в Москве был создан благотворительный фонд, целью которого является улучшение качества жизни детей с синдромом Дауна в России. В 1998 году на базе этой организации был открыт Центр ранней помощи, оказывающий бесплатную психолого-педагогическую помощь детям от рождения до 8 лет. До этого времени семьям, воспитывающим своего ребенка дома, было трудно найти профессиональную поддержку, и уровень развития таких детей не исследовался. Развитие системы помощи детям, живущим в семье, позволило добиваться хороших результатов в их реабилитации и изменило представление об их возможностях.

Таким образом, необходимо повсеместно обучать родителей детей с синдромом Дауна, для создания благоприятных условий реабилитации в семье, что потребует от родителей специальной подготовки.

Большой вклад в развитие отечественной системы обучения и воспитания детей с нарушениями в развитии внесли В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, М.С. Певзнер и др. [2, с. 17].

Как отмечает И.Ю. Левченко проблемы реабилитации и социальной адаптации детей с нарушениями в развитии связаны с рядом факторов:

1. Крайне мало научных исследований, клинко-психологических особенностей развития детей с тяжёлыми нарушениями;

2. Практически отсутствуют методические разработки в области коррекционно-развивающей и психокоррекционной работы с данным контингентом;

3. Не определены и не созданы в учреждениях специальные психолого-педагогические условия, соответствующие особенностям развития таких детей;

4. Не разработаны рекомендации к интеграции детей с тяжёлыми нарушениями развития в образовательное пространство;

5. Специалисты образовательных учреждений не готовы к взаимодействию с детьми и их родителями [3].

Появление в семье ребенка с нарушениями развития, как правило, влечет за собой не только сильные переживания у ее членов, но и изменение функционирования семьи как социальной системы.

Анализ литературы по проблемам семей, имеющих детей с нарушениями, позволило определить основные проблемы, а так же направления работы специалистов:

1. Родители, воспитывающие в семье ребенка с нарушениями развития, сталкиваются с целым рядом психологических проблем (тяжелые переживания, стрессы, депрессия, ощущения потери смысла жизни и т. д.), для решения которых им нужна психологическая помощь и поддержка.

2. В большинстве семей складываются дисгармоничные отношения; в них устанавливаются жесткие ролевые позиции, препятствующие развитию не только ребенка, но и всех членов семьи. Часто приходится сталкиваться с такими проявлениями родительского отношения, как выраженная избыточная опека; противоречивость, непоследовательность в поведении по отношению к ребенку; возможны значительные разногласия членов семьи по вопросам воспитания.

3. Семьи с ребенком, имеющим нарушения развития, часто живут в изоляции, поэтому они особенно нуждаются в общении друг с другом. Общение родителей между собой, совместные беседы с психологом помогают преодолеть разобщенность, дают возможность родителям почувствовать, что они не одни, позволяют сообща искать пути решения общих для всех проблем.

4. Не все родители способны самостоятельно найти информацию по воспитанию и обучению детей с особенностями развития. Это обуславливает необходимость обеспечения родителей информацией о характере состояния их ребенка, способах взаимодействия с ним дома, методах его развития и обучения.

5. Родители таких детей очень нуждаются в возможности хотя бы кратковременного отдыха от своих тяжелейших обязанностей.

Возможность хотя бы на несколько часов в сутки передать ребенка доброжелательным и надежным людям или разделить с ними заботу о ребенке позволила бы родителям возвратиться к социальной жизни, уделить хоть немного внимания собственным нуждам, почувствовать поддержку, избавиться от ощущения одиночества. Организация такой поддержки является сегодня совершенно неотложной задачей.

Проблема заключается в том, что родители не всегда готовы сотрудничать со специалистами центров, воспитателями детских садов и педагогами, в силу тех проблем, о которых было сказано выше.

Таким образом, нужна система специально организованных реабилитационных мероприятий и, в первую очередь — организация службы специальной психологической поддержки семей с детьми, имеющими нарушения развития. Хотелось бы отметить, что специалистам, работающим с такими детьми необходимо иметь профессиональную подготовку и в области семейной психологии, уметь выстраивать партнерские отношения с родителями.

Важным аспектом психолого-педагогического сопровождения является адекватное включение семьи и участие всех ее членов в процессе формирования и воспитания ребёнка с синдромом Дауна. Для решения этой задачи в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, применим системный подход. Он позволит задать психолого-педагогический маршрут для гармоничного развития ребенка [1, с. 80].

Нами проведено изучение условий абилитации и реабилитации детей с синдромом Дауна в Вилюйском улусе.

Абилитационная и реабилитационная работа с детьми с синдромом Дауна проводится в отделении реабилитации детей-инвалидов (ОРДИ). Отделение реабилитации детей-инвалидов и подростков до 18 лет с ограниченными возможностями здоровья функционирует с февраля 2002 г. В данное время является одним из подразделений ГУСО «Вилюйский комплексный центр социального обслуживания населения» при УСЗН Вилюйского улуса. Отделение рассчитано на 15 коек дневного пребывания со штатным расписанием в количестве 9 человек. В свою деятельность отделение включает медицинскую, социально-педагогическую и психологическую реабилитацию. Отделение оснащено современным реабилитационным оборудованием. Используются методы электролечения, ультразвуковой терапии, магнитотерапии, массаж. Функционируют тренажерный зал, сенсорный кабинет. Проводятся занятия по лечебной физкультуре. Психологом ведется работа по 4 направлениям: психодиагностика, психокоррекция, психопрофилактика, психологическая консультация

для детей и родителей. На базе отделения организуется летний оздоровительно-реабилитационный лагерь.

В ОРДИ проходят реабилитацию, в основном, дети из социально неблагополучных, многодетных, малоимущих семей. Воспитанники, это дети и подростки, в большинстве своем, не посещающие общеобразовательные учреждения, вследствие тяжести заболевания, возраста, или обучающиеся на дому. Основной контингент составляют дети с нарушениями интеллектуального развития. Учитывая это, для них комплексно проводятся различные занятия по трудотерапии, рисованию, лепке, аппликации, тестопластике, оригами, ознакомлению с окружающим миром, анимационные мероприятия. Много внимания уделяется творческому развитию детей — различные конкурсы сочинений, стихов, песен, рисунков, поделок и т. д. Занятия проводятся индивидуально и группами. Помимо этого, ежедневно проводятся утренняя гимнастика, подвижные игры. Для повышения интереса и уровня интеллектуального развития проводятся встречи с интересными людьми, посещения музеев, выставок, культурных мероприятий, кинотеатра, выезды на природу и др. Ежегодно проводятся совместные праздники с родителями по праздничным датам (23 февраля, 8 марта, 1 мая, 9 мая, 1 июня «День защиты детей», национальный праздник — ысыах, новый год и др.).

В самом г. Вилюйске дети с синдромом Дауна школьного возраста обучаются в коррекционном классе МБОУ ВСОШ № 3 им. Н.С. Степанова, усваивают специальную программу. Дошкольники посещают коррекционную и логопедическую группы «Центра развития детей» детский сад «Весёлые нотки». С детьми занимаются педагоги-психологи, учителя-логопеды, дефектологи, социальные педагоги, инструкторы ЛФК, а так же педагоги дополнительного образования (по музыке и рисованию).

В проведённом нами исследовании проверялась гипотеза о том, что родители, воспитывающие детей с синдромом Дауна, нуждаются в квалифицированной помощи психологов в осознании особенностей ребёнка и повышении реабилитационной компетентности, коррекции детско-родительских отношений, развитии коммуникативных качеств личности и овладении способов релаксации. В своём исследовании мы ставили задачи изучить детско-родительские отношения, эмоциональное состояние родителей и оценку ребёнка родителем.

В практической части исследования нами были использованы методики: опросник родительских отношений А.Я. Варга (ОРО) [6, с. 144], шкала определения депрессивного состояния, методика полярных профилей [7, с. 184, 179].

В исследовании приняли участие родители, воспитывающие детей с синдромом Дауна, в количестве 5 человек — матери детей (столько семей в г. Вилуйске, имеющих детей с синдромом Дауна). Участие родителей в исследовании — первый шаг в решении проблемных ситуаций.

Мы получили следующие результаты исследования:

Таблица 1.

Опросник родительских отношений

Шкалы № испы- туемого	1 Принятие - отвержение	2 Образ социальной желательности поведения	3 Симбиоз	4 Авторитарная гиперсоциали- зация	5 Маленький неудачник
1	12,02	31,19	74,97	53,87	45,57
2	88,60	12,29	57,96	53,87	96,83
3	88,60	48,82	96,65	95,76	96,83
4	98,10	19,22	92,93	95,76	96,83
5	84,17	31,19	74,97	83, 79	84,19
Итого	76,56	28,54	79,49	76,61	84,05

Высокий процентильный ранг имеют четверо родителей из пятерых по шкале «Маленький неудачник» — родители стремятся инфантилизировать ребёнка, приписать ему личную и социальную несостоятельность, ребёнок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний, родитель не доверяет и досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родители стараются оградить его от трудностей и строго контролировать его действия. Родители стремятся удовлетворить все потребности ребёнка, постоянно ощущают тревогу, которая повышается, когда ребёнок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, так как родители не предоставляют ребёнку самостоятельности никогда. Родители требуют безоговорочного послушания и дисциплины, пристально следят за социальными достижениями ребёнка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Родителям необходимо понять особенности своих детей, и в зависимости от степени нарушений и уровня их развития давать им возможность быть немного самостоятельными, научиться оценивать их даже маленькие успехи.

Таблица 2.

Шкала определения депрессивного состояния

Уровень депрессии	Кол-во участников	%
Без депрессии	2	40 %
Лёгкая депрессия	3	60 %
Маскированная депрессия	—	—
Депрессивное состояние	—	—

Лёгкую степень депрессии ситуационного или невротического характера имеют трое родителей. Подавленное настроение матери не способствует благоприятной эмоциональной атмосфере семьи, что может вызвать дополнительные нарушения в развитии детей с синдромом Дауна, так как эмоциональная сторона у детей сохранена.

Таблица 3.

Методика полярных профилей

№ испытуемого	К	С	КП	Э	СД	Общая
1	+2,6	+2,3	+2,5	+2,5	+2,6	+2,5
2	+0,3	-0,5	-0,5	+1	-1,5	-0,2
3	+2,5	+2,3	+2,8	+2,5	+2,1	+2,4
4	+1,3	-2	-1,7	+0,5	-1,1	-0,6
5	+2,5	+2	+1,5	+2,5	+1,5	+2
Итого:	+1,8	+0,8	+0,9	+1,8	+0,7	+1,2

Оценка черт характера ребёнка у троих родителей по всем шкалам показала среднюю степень выраженности. У двоих родителей — низкую выраженность. Результаты оценки, возможно, говорят о снижении критичности и об аффективных нарушениях. В целом, общая оценка ребёнка — заниженная. Родителям необходимо оценивать ребёнка учитывая его особенности, связанные с синдромом Дауна. Позитивные оценки по 1 шкале — коммуникативность, по 4 шкале — эмоциональность — имеют все участники эксперимента — 100 %.

Анализ и обработка полученных результатов позволил сформулировать следующие выводы о том, что существует необходимость:

1. Просвещения родителей об особенностях развития ребёнка с синдромом Дауна;
2. Коррекции и развития отношений между родителем и его ребёнком;

3. Обучения способам регуляции и контроля эмоционального состояния родителей.

Таким образом, наше исследование позволяет сделать заключение о необходимости психологической помощи родителям детей с синдромом Дауна, как составляющей части психолого-педагогического сопровождения семьи.

Список литературы:

1. Болотова Н.П. Роль семьи и подход в работе с ней в процессе формирования и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья / Болотова Н.П. // *Коррекционная педагогика*. — 2012. — № 4(52). — С. 80—81.
2. Данилов Д.А., Иванова Н.Н. Педагогические условия интеграции предметов гуманитарно-эстетического цикла для учащихся с ограниченными возможностями / Данилов Д.А. // *Инновации в образовании*. — 2011. — № 9. — С. 15—21.
3. Левченко И.Ю. Современные проблемы психологического сопровождения детей с тяжёлыми нарушениями развития / Левченко И.Ю. // *Коррекционная педагогика*. — 2012. — № 4(52). — С. 63—64.
4. Неелова Е.Л. Особенности родительско-детских отношений в семьях старших дошкольников с тяжёлыми двигательными нарушениями / Неелова Е.Л. // *Коррекционная педагогика*. — 2012. — № 3(50). — С. 41—43.
5. Нестерова Г.Ф., Безух С.М., Волкова А.Н. Психолого-социальная работа с инвалидами: абилитация при синдроме Дауна. — СПб.: Речь, 2006. — 120 с.
6. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2т. — П86 М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. — Т. 2 — 248 с.: ил.
7. Шац И.К. Психологическая поддержка тяжелобольного ребёнка. Монография. — СПб.: Речь, 2010. — 192 с.

2.6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВИНЫ И СТЫДА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Алимов Айдар Анварович

канд. психол. наук, доцент

*Балашовского института Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского,
РФ, г. Балашов*

E-mail: alimov-77@mail.ru

Смотрова Татьяна Николаевна

канд. психол. наук, доцент

*Балашовского института Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского,
РФ, г. Балашов*

E-mail: tat-smotrova@yandex.ru

THE INTERCONNECTION OF MORAL NORMALIZATION WITH THE INDICATORS OF GUILT AND SHAME AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

Aidar Alimov

*candidate of psychological sciences, associate professor
at the Balashov institute of Saratov state university
named after N.G. Chernyshevsky,
Russia, Balashov*

Tatyana Smotrova

*candidate of psychological sciences, associate professor
at the Balashov institute of Saratov state university
named after N.G. Chernyshevsky,
Russia, Balashov*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Феномены вины и стыда как регуляторы социального поведения в контексте традиционных и современных ценностей (кросскультурное исследование)»), проект № 13-06-00492а.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического выявления взаимосвязи моральной нормативности со склонностью к переживанию чувств вины и стыда у представителей разных этнических групп методом ранговой корреляции. На основании полученных данных делаются выводы об отсутствии различий между исследуемыми группами в базовом уровне моральной нормативности, о преобладании внутренних регуляторов поведения (вины) над внешними (стыдом), об общих и специфичных для исследуемых групп тенденциях в проявлении указанных взаимосвязей в разных условиях социальных взаимодействий.

ABSTRACT

The paper presents the results of the empirical revelation of the interconnection of moral normalization with the proneness towards experiencing the feelings of guilt and shame among representatives of different ethnic groups by the method of rank correlation. On the basis of the data obtained we make the conclusions about the absence of differences between the tested groups at the basic level of moral normalization, about the dominance of the internal regulators of behaviour (guilt) over external ones (shame), about the general and specific tendencies for the tested groups in the manifestation of the interconnections indicated under different conditions of social interactions.

Ключевые слова: стыд; вина; моральная нормативность; этнические группы; социальная дистанция; социальные нормы; внутренние и внешние регуляторы поведения.

Keywords: shame; guilt; moral normalization; ethnic groups; social distance; social norms; internal and external regulators of behaviour.

Чувства вины и стыда по своему содержанию являются социальными эмоциями, так как выступают в качестве регуляторов социального поведения личности. Они возникают в ситуации, когда субъект осознает факт нарушения социальных норм. Поэтому при изучении склонности к переживанию вины и стыда целесообразно раскрыть содержание феномена моральной нормативности, опреде-

лить ее связь с показателями вины и стыда. Интересен и кросскультурный анализ специфики вышеназванных показателей.

Итак, моральная нормативность — это способность индивида понимать и принимать установленные в обществе нормы и правила взаимного поведения [5, с. 136]. Становление моральной нормативности опосредовано опытом личности и ее деятельностью, в ходе которой формируются моральные понятия и нравственные чувства.

Считается, что моральные нормы играют различную роль в поведении представителей различных наций и народностей. Моральная нормативность детерминирована национально-культурным фактором. Каждый этнос в ходе своего социального развития вырабатывает фундаментальные нравственные, духовно-культурные принципы, определяющие образ жизни, мировоззрения и соответствующего поведения, они, как правило, будучи специфическими, сопрягаются с общечеловеческими ценностями. Вместе с тем моральная нормативность представляет собой единство общего и особенного. Моральная нормативность изменяется под влиянием культур народов, с которыми им приходилось взаимодействовать и сотрудничать.

Данное исследование проводилось на территории Саратовской области, в частности г. Саратов, г. Балашов, г. Аркадак, р.п. Самойловка и р.п. Романовка. Выборка испытуемых составила 300 человек. Выборка была представлена пятью этническими группами: азербайджанцами, армянами, казахами, русскими и татарами. Численность каждой этнической группы составила 60 человек. Возрастной состав группы — от 18 лет до 65 лет.

Целью нашего исследования стало изучение специфики переживания чувств вины и стыда представителями разных этнических групп. Это предполагало выявление взаимосвязи способности к переживанию вины и стыда и моральной нормативности, а также определение интенсивности переживания чувств вины и стыда в зависимости от социальной дистанции и условий огласки о совершенном проступке.

В этой связи одной из **частных гипотез нашего кросскультурного исследования** стало предположение о наличии тесной связи между склонностью к переживанию чувств вины и стыда и моральной нормативностью у представителей различных этнических групп. В направленности такой связи будут как общие черты, так и специфичные характеристики, которые будут обусловлены социокультурными, религиозными, историческими и иными особенностями той или иной этнокультурной группы.

Исходя из цели исследования, был использован соответствующий методический инструментарий.

1. Шкалы вины и стыда из методика «Измерение чувства вины и стыда» (TestofSelf — Conscious Affect (TOSCA) (Дж.П. Тангней) [2, с. 496].

2. Авторский опросник, направленный на выявление глубины переживания вины и стыда в зависимости от величины социальной дистанции и условий анонимности/огласки [1].

3. Комбинация шкал склонности к нарушению социальных норм и моральной нормативности (из опросника СОП А.Н. Орла и из «Многоуровневого личностного опросника «адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина) [3, с. 549].

Для выявления взаимосвязи выраженности чувств вины и стыда со значениями моральной нормативности у представителей различных этнических групп был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы SPSS 11.5.

Анализ полученных в ходе исследования данных осуществлялся в трех направлениях. Во-первых, был проведен сравнительный анализ общего уровня моральной нормативности и отдельных утверждений, отражающих отношение к социальным нормам у представителей разных этнических групп. Во-вторых, для каждой этнической группы выявлялись корреляционные связи между значениями шкал вины и стыда с одной стороны, и значениями моральной нормативности и отношения к отдельным социальным нормам — с другой. И, в-третьих, для каждой этнической группы выявлялась взаимосвязь моральной нормативности со значениями выраженности чувств вины и стыда в ситуациях взаимодействия, различающихся по величине социальной дистанции и по условиям анонимности/огласки.

Сопоставление показателей общего уровня моральной нормативности у представителей разных этнических групп позволило выявить следующую эмпирическую картину. В ходе исследования было установлено отсутствие достоверных различий в среднегрупповых показателях моральной нормативности между представителями исследуемых этнических групп, поскольку, как видно их результатов, представленных в таблице 1, данные разных этногрупп практически идентичны.

Таблица 1.
**Среднегрупповые показатели моральной нормативности
 представителей разных этнических групп**

	Этнокультурные группы				
	Азербайджанцы	Армяне	Казахи	Русские	Татары
Среднегрупповые показатели моральной нормативности	21,83333	22,03333	22,71667	22,71667	22,56667

И, несмотря на расхождения в отношении респондентов из разных этнических групп к отдельным социальным нормам, еще раз подчеркнем отсутствие различий между азербайджанцами, армянами, казахами, русскими и татарами в базовом уровне моральной нормативности.

Теперь обратимся к анализу взаимосвязей между показателями моральной нормативности и склонности к переживанию чувств вины и стыда у представителей различных этнических групп.

Так, установлена связь общего показателя моральной нормативности с чувством вины у респондентов всех этнических групп, а с чувством стыда — только у казахов. Такая взаимосвязь стыда и моральной нормативности, характерная только для казахов, на наш взгляд, может быть обусловлена специфическими чертами представителей этой этнической группы, которые, по мнению В.С. Степина, имеют глубинные истоки, исходящие из кочевого образа жизни их предков. Кочевой образ жизни предполагает малое число контактов, низкую интенсивность взаимодействия, и, как следствие, повышается ценность общения, стремление к исключительно позитивным отношениям, которые достижимы лишь при условии социально-одобряемого поведения и его положительной оценки окружающими. Стыд же, как известно, — эмоция, ориентированная на мнение других, выражающих осуждение по поводу нарушения норм [4, с. 15].

Не менее интересна эмпирическая картина взаимосвязи склонности к переживанию стыда и вины с отдельными утверждениями из шкалы моральной нормативности. Так, чем в большей степени склонны к переживанию стыда армяне, и вины и стыда азербайджанцы, тем менее они склонны соглашаться с утверждением о том, что действовать в рамках закона является проявлением слабости. Чем более склонны к переживанию вины азербайджанцы и стыда татары, тем менее они убеждены в том, что в отдельных ситуациях человеку позволено

игнорировать общепринятые правила. Выраженность склонности к переживанию вины у армян, казахов и стыда у казахов, русских, татар связана с убежденностью в том, что поиск лазейки в законе, даже при условии его соблюдения, невозможен. Чем в большей степени склонны к переживанию вины татары и стыда татары и армяне, тем менее они склонны соглашаться с утверждением о том, что можно простить людям нарушения правил, которые они считают неразумными. И, наконец, чем более выражена склонность к переживанию чувства вины у азербайджанцев, армян, русских и татар, тем менее значимо для них безразличие к оценкам собственной личности со стороны окружающих.

Показательно, что перечисленные аспекты, имеющие отношение к моральной нормативности, в большинстве случаев связаны с чувством вины, нежели стыда. Можно утверждать, что для представителей исследуемых этнических групп характерно преобладание внутренних регуляторов поведения — вины, над внешними — стыдом. Их поведение в ситуации моральной неопределенности связано со способностью выстраивать свои действия в соответствии с требованиями норм морали, осуществлять моральный самоконтроль, формулировать нравственные обязанности, умения требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Также поведение будет определяться и способностью нести ответственность перед самим собой как носителем высших, универсальных ценностей.

По-разному у представителей исследуемых этнических групп проявляется характер взаимосвязи общих показателей моральной нормативности и глубины переживания вины и стыда в условиях, различающихся дистанцией социальных взаимодействий и степенью анонимности совершаемых проступков. Так, в ситуациях дальней социальной дистанции, т. е. во взаимодействиях с малознакомыми или незнакомыми людьми выявлена взаимосвязь моральной нормативности, как с чувством вины, так и с чувством стыда у представителей всех исследуемых групп, но лишь при условии огласки. В условиях анонимности установлена взаимосвязь моральной нормативности и чувством вины: у азербайджанцев, армян, казахов, русских, а также взаимосвязь моральной нормативности и чувством стыда: у азербайджанцев, казахов, русских и татар.

В ситуациях средней социальной дистанции, описывающих профессиональные взаимодействия в условиях анонимности и в условиях огласки, взаимосвязь моральной нормативности с чувствами вины и стыда была установлена на всех этнических группах, кроме армян.

И, наконец, в ситуациях близкой социальной дистанции, характеризующихся взаимодействиями с родными и самыми близкими людьми, в условиях огласки взаимосвязь моральной нормативности с чувствами вины и стыда выявлена у всех исследуемых групп, а в условиях анонимности — у всех, кроме татар.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

- представители исследуемых групп — азербайджанцы, армяне, казахи, русские и татары — не отличаются друг от друга в базовом отношении к моральным нормам;
- для представителей всех исследуемых групп, кроме казахов, характерно преобладание внутренних регуляторов поведения над внешними;
- в зависимости от величины дистанции социальных взаимодействий и условий анонимности или огласки совершаемых проступков, в характере взаимосвязей склонности к переживанию вины и стыда с моральной нормативностью прослеживаются как общие для всех исследуемых этногрупп тенденции, так и специфические для отдельных этносов черты.

Список литературы:

1. Горнаева С.В., Смотрова Т.Н. Специфика переживания вины и стыда у лиц с различными социально-психологическими характеристиками // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 3(11) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/gornaeva.pdf>.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара: Бахрах-М, 2001. — 672 с.
4. Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего // Философия и жизнь. Научно-популярная серия. — М.: Знание. — 1990. — № 11.
5. Фомичев И.Ю. Модусы моральной нормативности в менеджменте. — Тюмень: ТюмГНГУ, 1999. — 177 с.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПИВО

Новикова Галина Альбертовна

канд. биол. наук, старший преподаватель
Института педагогики и психологии Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск
E-mail: novikgali@mail.ru

Новикова Любовь Альбертовна

канд. биол. наук, преподаватель
Архангельского медицинского колледжа,
РФ, г. Архангельск
E-mail: lubovnovikova@mail.ru

PREVENTION OF VIOLATIONS OF ADOLESCENTS WHO CONSUME BEER

Galina Novikova

*Ph.D., Senior Lecturer at the Institute of Pedagogy and Psychology
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk*

Lyubov Novikova

*Ph.D., lecturer at Arkhangelsk medical college,
Russia, Arkhangelsk*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные об особенностях профилактики правонарушений подростков, употребляющих пиво; описаны лица в отношении, которых необходимо проводить профилактические мероприятия; раскрыта роль субъектов профилактики; представлены формы и методы превентивного воздействия. Предложены направления профилактики правонарушений подростков, употребляющих пиво: духовно-нравственное, информационное, социально-правовое, образовательно-воспитательное, психолого-педагогическое, запретительное, экономическое. Описанные направления позволят не только предуп-

редить, пресечь возможные противоправные действия, но и сохранить психическое, физическое и социальное здоровье подростков.

ABSTRACT

The article presents data on the characteristics of crime prevention adolescents who consume beer; describes the person in relation to whom should carry out preventive measures; the role of subjects of prevention; forms and methods of preventive impact. Suggested strategies for preventing delinquency of adolescents that drink beer: spiritual, moral, informational, social, legal, educational, psychological, educational, restrictive, economic. Described directions will not only prevent, prevent possible illegal actions, but also to maintain mental, physical and social health of adolescents.

Ключевые слова: профилактика; правонарушения; подростки; пиво.

Keywords: prevention; delinquency; adolescents; beer.

Данные государственной статистики, отчеты правоохранительных структур свидетельствует об омоложении преступности в России. Действительно молодежью все чаще и чаще совершаются правонарушения на улице, в компании сверстников [4]. Основными причинами перехода некоторых подростков и молодых людей на путь правонарушений являются: влияние социального окружения; подражание медиакультуре; криминогенная наклонность, как результат алкогольной культуры, психолого-педагогической деформации. Безусловно ведущим фактором, провоцирующим противоправное поведение можно считать употребление пива, под влиянием, которого подростки становятся раскованными и совершают необдуманные действия [6; 8]. Таким образом, вопросы профилактики правонарушений являются актуальной проблемой, требующей глубокого исследования и проработки.

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса профилактики правонарушений подростков, употребляющих пиво. В работе использованы следующие методы: анализ, систематизация, обобщение и т. д.

Профилактика правонарушений представляет собой специфическую сферу социального регулирования, включающую в себя общесоциальный (в масштабах всей страны посредством проведения экономических, политических, идеологических, организационных, правовых и других мероприятий) и специально-предупредительный

уровни (в рамках конкретных групп посредством устранение причин и условий различных видов правонарушений).

Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ определяет категории лиц (объектов) в отношении, которых проводится профилактика; среди них также выделяют лиц, употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе. Стоит отметить, что большинство правонарушений совершается подростками в состоянии алкогольного опьянения. Как правило, это действия, направлены в первую очередь против личности (причинение вреда здоровью (легкого, средней тяжести, тяжкого); побои; истязания; доведение до самоубийства; убийство; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера; развратные действия; клевета и т. д.), а во вторую — против материальных ценностей (кража; грабеж; разбой; вымогательство и т. д.). В связи с этим, подростков, употребляющих пиво можно отнести к потенциальным клиентам системы профилактики правонарушений.

Среди наиболее распространенных видов профилактики правонарушений в настоящее время используют общую профилактику, специальную профилактику, индивидуальную профилактику [1; 2]. Субъекты, в отношении которых проводится профилактика [3]: семья; трудовые и учебные коллективы; организационные структуры раннего и непосредственного предупреждения преступлений. Они, непосредственно воздействуя на подростков, условия их жизни и воспитания, снимают криминогенные ситуации, предотвращают преступления, пересекают перерастание антиобщественных действий в общественно опасные деяния, выясняют и устраняют их причины и условия, предупреждают рецидив преступлений.

Целесообразно использовать формы превентивного воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; представление об устранении причин нарушений и условий, способствовавших совершению правонарушений; профилактическая беседа; предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; профилактический контроль; социальная адаптация; социальная реабилитация. В профилактике правонарушений используются различные методы: метод убеждения; метод оказания помощи; метод принуждения; от правильности подбора, которых будет зависеть эффективность самого процесса профилактики.

Обобщая вышесказанное, можно выделить перспективные направления профилактики правонарушений подростков, употребляющих пиво [5; 7]: духовно-нравственное (содействие духовному и нравственному обогащению подростков), информационное (повышение информационной грамотности), социально-правовое (правовое просвещение, развитие системы мер защиты детей от вредной информации), образовательно-воспитательное (воспитание ответственности за свои действия; содействие временной или частичной занятости; организация системы поощрения), психолого-педагогическое (обучение навыкам контроля; содействие развитию самостоятельности), запретительное (система регулирующих и запретительных мер, ограничивающих безопасность), экономический контроль (экономический контроль, санкции). Описанные направления позволят не только предупредить, пресечь возможные противоправные действия, но и сохранить психическое, физическое и социальное здоровье подростков.

Таким образом, профилактика правонарушений подростков, употребляющих пиво, является важной задачей российского общества, и должна включать систему мер направленных не только на предупреждение правонарушений, но и на сохранение психического, физического и социального здоровья подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Ахмедшина Н.В. К вопросу профилактики правонарушений в Российской Федерации / Н.В. Ахмедшина // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 366. — С. 97—98.
2. Криминология / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговая. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
3. Криминология / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.
4. Медведева С.Н., Мельникова Е.В. К вопросу профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / С.Н. Медведева, Е.В. Мельникова // Общество и право. — 2013. — № 2(44). — С. 129—132.
5. Новикова Г.А., Новикова Л.А. Духовно-нравственный подход в профилактике пивной зависимости / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова // Духовно-нравственное воспитание и образование: материалы областного круглого стола «Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» (11 октября 2012 г.) и областной Иоанновской научно-практической конференции «Пути возрождения духовно-нравственных основ российского образования» (1—2 ноября 2012 г.) / сост. Новикова Г.А.; [ред. кол.: И.З. Сковородкина и др.]. — Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2013. — С. 59—63.

6. Новикова Г.А., Парамонов А.А. Особенности влияния пива на подростковый организм / Г.А. Новикова, А.А. Парамонов: метод. реком. — Архангельск: Изд-во ГОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет», 2010. — 14 с.
7. Новикова Г.А., Соловьев А.Г. Профилактика пивной зависимости подростков в условиях образовательного учреждения / Г.А. Новикова, А.Г. Соловьев // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2013. — № 6—2. — С. 69—71.
8. Новикова Г.А., Соловьев А.Г. Социальные аспекты подростковой беременности / Г.А. Новикова, А.Г. Соловьев // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). — 2013. — № 9/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/9201337/pdf_344.

2.7. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИИ

Хаванова Ирина Сергеевна

*соискатель кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИИ России,
РФ, г. Рязань
E-mail: PsychologIriha1981@rambler.ru*

RESEARCH OF THE PHENOMENON OF CORRUPTION WITHIN THE FRAMEWORK OF PSYCHOLOGY

Irina Havanova

*aspirant Department of Legal Psychology and Pedagogy
Academies FSIN of Russia,
Russia, Ryazan*

АННОТАЦИЯ

В статье подробно рассмотрены основные направления изучения коррупции в рамках психологии. Раскрываются составляющие психологии коррупции как самостоятельной и перспективной области психологического исследования.

ABSTRACT

The paper details the basic directions of the study of corruption in psychology. Disclosing the components of the psychology of corruption as an independent and promising field of psychological research.

Ключевые слова: коррупция; корысть; аддиктивное поведение; фактор.

Keywords: corruption; greed; addictive behavior; factor.

Попытки осмысления феномена коррупции и стремление дать ему определение обнаруживались на протяжении всей истории развития социально-гуманитарного знания. Научные подходы

к исследованию коррупции по всему миру отличаются значительным разнообразием. Как правило, они зависят от того, в каком парадигмальном контексте, в какой системе научных координат мыслит исследователь. Решение проблемы коррупции происходит с помощью интегрированных усилий экономистов, политологов, социологов, психологов и представителей многих других научных направлений. Тем не менее, как сам феномен коррупции, так и дискуссия о нем не предполагает возможности каких-либо «окончательных» и приемлемых для любых социокультурных и исторических контекстов решений, способных привести к исчерпанию и закрытию темы.

В нашей статье мы более подробно остановимся на исследовательских подходах к коррупции, предлагаемые учеными-психологами. В качестве основных составляющих психологии коррупции как самостоятельной и перспективной области психологического исследования А.Л. Журавлев и А.В. Юревич выделяют [8, с. 10]:

1. психология коррупционеров;
2. психология коррумпирующих, то есть дающих взятки и т. п.;
3. изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам;
4. исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию.

Так, психологические особенности личности коррупционера достаточно подробно освещены в научных трудах Ю.М. Антоняна, Ю.Ю. Болдырева, О.В. Ванновской, В.Л. Васильева, Е.Е. Гавриной, С.П. Глинкиной, С.Г. Добротворской, А.И. Долговой, Л.М. Закировой, Т.В. Мальцева, В.Е. Петрова, Г.С. Помаза, А.В. Полякова, М.М. Решетникова, Е.П. Тавокина, Т.А. Тереховой, Л.В. Уваровой и др.

Важно отметить, что еще в 90-х годах XX века под руководством Ю.М. Антоняна было осуществлено криминологическое изучение личности и поведения взяточников, где основное внимание акцентировалось на мотивации их коррупционного поведения [3]. Проведенное исследование позволило установить два ведущих мотива коррупции. Один из них — видимый, внешний — это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Другой, глубинный, смысловой заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Эти мотивы переплетаются и мощно детерминируют друг друга.

Многолетние исследования О.В. Ванновской позволили ей сформировать концепцию личностных детерминантов коррупционного поведения, охватывающую сравнительно широкий круг личностных образований и включающую в себя основные пять структурных

элементов: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни [4]. На основании описанного концептуального аппарата О.В. Ванновская представила следующий психологический портрет коррупциогенной личности: стремление к роскоши, как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

Социально-психологическую картину дополняют социологические исследования коррупции, проводимые Региональным общественным фондом «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). В частности, экспертами фиксируются такие социально-психологические характеристики современной российской коррупции, как открытость и цинизм [11]. Приведенные данные согласуются с мнением эксперта по экономической политике и инвестициям Ивана Чумакова [9], который описывает современного российского коррупционера как субъекта с размытыми личностными психологическими границами. Человека, для которого «все кругом колхозное, все кругом его». Кроме того, автор подчеркивает, что у такого чиновника или управленца неплохие предпринимательские способности авантюрного характера и талант оправдывать себя в любой ситуации «сложившимися обстоятельствами».

Социально-психологический механизм формирования личности бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера, подробно описан Е.Е. Гавриной [5, с. 67]. Он представляет смену следующих циклов: выраженное необоснованное желание независимости от руководства соединяется с неприятием должностных инструкций в части ограничения возможности применения им своих полномочий, тенденцией быть якобы лидером при организации межличностных отношений и наличием проблемы личного плана (отрицание близких, эмоциональных отношений). Затем цикл возвращается в свое исходное действие — независимости от руководства.

Следует отметить, что коррумпировующее поведение, также как и коррупционное, детерминруется не только внешними, объективными условиями, а имеет ярко выраженные психологические составляющие и также социокультурные корни, т. е. значительно зависит от внутренних субъективных причин: определенных свойств личности, ее правовых установок, ценностных ориентаций и т. п. [10].

Так, исследование, проведенное Е.В. Камневой и Ю.А. Жуйковой, позволило выделить факторы коррумпировующего поведения [2].

Авторами был сделан вывод о существовании трех типов людей, дающих взятки: «Уравновешенный реалист» (низкий уровень нейротизма, высокий уровень практичности, уверенность в себе, спокойствие, отсутствие чувства вины, настойчивость), «Импульсивный конкурент» и «Безответственный последователь» (стремление опираться на взгляды окружающих людей, значительная подверженность влиянию социальной среды, беспечность, склонность к необдуманным поступкам, значительная гибкость мышления и поведения).

В современных научных работах довольно часто встречается сравнение коррупционного поведения с аддиктивным поведением, в частности психолог Р.Р. Гарифулин [6] рассматривает коррупцию как «взяткоманию», характеризующуюся четырьмя стадиями. Первая — имеет характер разового получения вознаграждения. На второй стадии возникает зависимость (взяточник ждет этого события, прокручивая в голове образ ситуации получения взятки). На третьей стадии появляются депрессивные признаки, приоритетной остается только одна ценность — взятки, которые превращаются в определенный допинг, позволяя испытывать ощущение комфорта. Последняя — четвертая стадия характеризуется тем, что человек отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает. Р.Р. Гарифулин подчеркивает, что подобная личность возвращается в реальность «только оказавшись за решеткой».

Зарубежные психологи при помощи нейробиологов заглянули в мозг людей, которым предоставили бесконтрольный доступ к деньгам общества. Оказалось, что коррупция сродни воздействию алкоголя. «При бесконтрольном доступе к деньгам активизируются те же области мозга, что и при опьянении, — они связаны с расторможенностью», — утверждает голландский психолог Йорис Ламмерс [11].

Интересно так же, то что, несмотря на знание о крайне негативных последствиях коррупции, отношение современного общества к данной проблеме неоднозначное. Парадоксальный результат показало исследование отношения населения России к коррупционным проявлениям, проведенное Э.В. Алехиным и И.А. Юрасовым [1, с. 1514]. В ходе опроса 1612 человек методом случайной выборки и проведения 58 глубинных интервью исследователями было установлено, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9%). Следовательно, коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным явлением, а, напротив, опрошенными осознается доля ответственности самих

граждан, нередко иницирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями.

Таким образом, изменить подобное положение дел будет возможно только в том случае, если в обществе будет произведена корректировка соответствующих поведенческих практик и лежащих в их основе социальных стереотипов.

Так кратко мы рассмотрели основные направления изучения коррупции в рамках психологии. В заключении следует сделать определенные выводы. Во-первых, для верного понимания и оценки причин развития коррупции необходимо учитывать психологические факторы. Во-вторых, наряду с социологическими исследованиями в рамках антикоррупционных мероприятий вполне целесообразно проведение и психологических изучений. В-третьих, борьба с коррупцией не должна сводиться только к применению правовых, политических, экономических и административных мер, так же можно указать вполне осуществимые меры психологического характера.

Список литературы:

1. Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — С. 1514.
2. Антикоррупционный журнал [Оффц. сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://askjournal.ru/materialy/item/est-effektivnyj-sposob-borby-so-vzyatochnichestvom> (дата обращения: 05.09.2015).
3. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://antonjan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 05.09.2015).
4. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. — 2009. — № 102. — С. 323—328.
5. Гаврина Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 3. — С. 64—69.
6. Гарифуллин Р.Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 4. — С. 9—13.
7. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 1. — С. 8—21.

8. Камнева Е.В., Жуйкова Ю.А. Свойства личности как факторы коррумпирующего поведения (на примере студенческой выборки) // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Выпуск пятый. М., 2015. — С. 21—24.
9. Публицист.ру [Официальный сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.publizist.ru/blogs/107559/9411/> (дата обращения: 05.09.2015).
10. Редакция газеты «Московский Комсомолец» [Официальный сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mk.ru/science/2013/02/24/817180-korrupsioner-eto-alkogolik.html> (дата обращения: 05.09.2015).
11. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) [Официальный сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.anti-corr.ru/awbreport/> (дата обращения: 05.09.2015).

Научное издание

ЛИЧНОСТЬ, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Сборник статей по материалам
LVI-LVII международной научно-практической конференции

№ 9-10 (55)
Октябрь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.10.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3